

Тимофей БУТКЕВИЧ

Хлыстовство
Шалопутство
Новохлысты
Беседники
Монтаны
Серафимовцы

Калиновцы
Голубчики
Серые голуби
Скопчество
Духоборчество
Молоканство

РУССКИЕ

СЕКТАРЫ

И ИХ ТОЛКИ

Тимофей Буткевич
Русские секты и их толки

«Центрполиграф»

1910

УДК 28
ББК 86.3

Буткевич Т. И.

Русские секты и их толки / Т. И. Буткевич — «Центрполиграф»,
1910

ISBN 978-5-227-07820-9

Протоиерей Тимофей Буткевич – священнослужитель Русской православной церкви, богослов, публицист, профессор Харьковского университета, член Государственного совета. Т. И. Буткевич представил в своей работе богатую фактическую информацию о религиозных течениях в России: хлыстах, шалопутах, лубковцах, чуриковцах, монтанах, марьяновщине, серафимовцах, голубчиках, скопцах, духоборцах, молоканах, иудействующих (субботниках), прыгунах, штундо-баптистах, пашковцах, еговистах, адвентистах, толстовцах и многих других локальных формах сектантства. Исследователь дал информацию о сектах по единой схеме, представляя их историю развития, судьбы лидеров и их адептов, состояние на начало XX в., учение, выраженное в различных религиозных, полемических и фольклорных текстах, которые им активно цитируются. Представлены отличительные черты учений, дается их богословское опровержение.

УДК 28
ББК 86.3

ISBN 978-5-227-07820-9

© Буткевич Т. И., 1910
© Центрполиграф, 1910

Содержание

Введение	6
Часть первая	11
Хлыстовство	11
История секты	11
Современное состояние хлыстовства	15
Вероучение хлыстов	17
Нравственное учение хлыстов	20
Религиозный культ хлыстов	23
Быт хлыстов и их внешние признаки	32
Разбор хлыстовского лжеучения	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тимофей Буткевич

Русские секты и их толки

© «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Введение

1. *Понятие о секте.* Для обозначения лиц, по той или другой причине отделившихся от единения с Православной церковью, и их лжеучения в православной богословской науке существует три термина: ересь, раскол и секта. Ересью называется осужденное Церковью лжеучение, искажающее основные христианские догматы. Таковы ереси Ария, Македония, Нестория, Евтихия, жидовствующих и др.

Расколом называется также осужденное Церковью самочинное отделение от нее не из-за догматов, а по каким-либо внешним побуждениям, вследствие, например, сознательного извращения церковных обрядов или упорного отрицания церковной дисциплины. Таковы расколы: донатистов, стригольников или мнимого старообрядчества.

Труднее определить, что такое секта. Ни в книгах Св. Писания, ни в святоотеческих творениях как первых трех веков, так и в период Вселенских соборов слово «секта» не встречается. Св. Василий Великий (пр. 1-е) знает три вида отпадений от Православной церкви, но называет их ересью, расколом и самочинным сборищем. Под последним он понимает, однако, не секту, а самовольные собрания, которые устраивают непокорные пресвитеры без разрешения их епархиального епископа, или епископы – без согласия митрополита, или же «ненаученный народ». В Пространном катехизисе Православной восточной католической церкви говорится только о ереси и расколе; о секте же не упоминается.

«Секта» (Secta) – слово латинское; и у римских писателей (Цицерона, Плиния, Тацита и др.) оно употребляется для обозначения философского метода, правила, школы, учения, отделившихся от общепринятого мировоззрения, правил господствовавшего философского учения. Кто не мыслил так, как мыслили все, того и называли сектантом. В этом смысле и Плиний Младший говорит о «секте христиан», появившейся в его время среди иудеев. В Средние века в римско-католической богословской литературе это слово стали употреблять как термин, для обозначения общин, отделившихся от союза с католической Церковью вследствие искажения ее вероучения, то есть для обозначения общин несомненно еретических, но учение которых еще формально не осуждено Церковью на соборе. В этом смысле слово «секта» перенесено и к нам нашими южнорусскими богословами, получившими свое научное образование в католических школах.

2. *Сущность и причины сектантства.* Враждебные Православной церкви писатели, относясь с симпатиями к сектантству, смотрят на него как на явление прогрессивное, идеальное стремление к разумной христианской добродетели и устроению по ее правилам частной, семейной и общественной жизни. А причины его происхождения полагают в том, что в наше культурное и просвещенное время уже нельзя будто бы находить удовлетворения возвышенным запросам духа и религиозного самосознания в Церкви. К удивлению, встречаются даже церковные писатели, представители богословской науки в духовных академиях, которые признают русское сектантство «самородным, самобытным, самостоятельным выражением духовной жизни русского народа»¹, проявлением «живого, неподдельного, искреннего, переходящего в страстность чувства», «исканием формы для обнаружения порывов религиозного чувства», а причинами его происхождения называют «печально сложившиеся исторические обстоятельства»². «тяжелое общественное положение нашего простолудина», даже «недостаток свободы в жизни гражданской»³ и, наконец, «неудовлетворительность форм, которые предлагаются Православной церковью»⁴.

¹ Мисс. обозр. 1896. Январь. С. 32.

² Там же. С. 25–27.

³ Мисс. обозр. 1905. № 9. Июнь. С. 1294.

То, что наше сектантство не есть явление самобытное, самородное или самостоятельное в смысле произведения русского национального творческого гения, даже в смысле раскрытия русского народного самосознания, нет нужды доказывать. Штунда и баптизм, как свидетельствуют сами их названия, порождены немецким протестантством, пашковщина насаждена английским лордом Редстоком, адвентизм – американцем Вильямом Миллером, молоканство – квакерами, а толстовщина есть результат влияния пантеистической и материалистической западноевропейской философии. Но то же самое пантеистическое влияние язычествующей в христианстве мысли сказалось и в других видах русского сектантства: хлыстовстве, скопчестве, духоборчестве, иеговизме и др. В русском сектантстве все – чужое.

Сектантское лжеучение вообще не может похвалиться богатством своего содержания. Видное место в нем занимают только отрицательные черты: нападки на учение и обряды Православной церкви, отрицание Священного предания как источника богопознания, Церкви как божественного учреждения, священной иерархии, таинств, богопочитания, почитания Богоматери, ангелов и святых угодников, почитания мощей, молитв за умерших, значения добрых дел и христианских подвигов, постов, почитания честного креста, икон. Но и эта отрицательная сторона в сектантстве ничуть не оригинальна и не самостоятельна: она целиком заимствована из протестантства. Что протестанты со времен Лютера возражали католичеству, то наши сектанты повторяют в отношении к Православной церкви: перевод с немецкого сделан без всяких исправлений и дополнений.

Что же касается положительного учения наших сектантов всех видов и наименований, то оно чрезвычайно скудно, неоригинально и настолько поверхностно, что сами сектанты не дерзают раскрывать его и опираться на него в своих беседах с православными миссионерами, благоразумно стараясь скрывать его от критики и предпочитая ограничиваться своими отрицаниями и нападками на учение и обряды Православной церкви. После этого говорить о сектантстве как о «самородном, самобытном и самостоятельном выражении духовной жизни русского народа» – значит не только не понимать или умалять, но и оскорблять творческий гений нашего великого народа.

Скудость положительного учения в русском сектантстве, отсутствие в нем оригинального творчества и перенесение на русскую почву протестантских идей и религиозно-философских мировоззрений Запада с их отрицательными и положительными составными частями – все это говорит только о величии, целесообразности, полноте тех форм для выражения религиозного самосознания и чувства, которые установлены Православной церковью. Оставив родную Церковь и намереваясь устроить отдельную от нее общину, русские сектанты были не в силах создать что-либо самостоятельное, ибо все лучшее, что может служить к выражению религиозного самосознания на всех ступенях его развития, уже было самосознанием отвергнутой ими Православной церкви. Поэтому им не оставалось ничего другого, как обратиться к различным фракциям протестантства и воспользоваться хотя бы тем, что осталось в них после разгрома папства и католичества.

Некоторые сектанты в последнее время стали называть себя «евангельскими христианами» или «евангеликами», уверяя, что их вероучение основывается только на одном Св. Писании, ибо предания они не признают. Интеллигентные покровители сектантства поверили этому и начали восхвалять всех сектантов, как единственно истинных христиан, во всей чистоте и неповрежденности исповедующих учение Христа. Таким образом, на место Православной церкви ставится сектантство, а на место сектантства – Церковь. Защитники сектантства не проверили слов своих друзей. Правда, в начале появления секты ее исповедники большей частью стараются изучать Библию, но не с тем, чтобы усвоить содержащееся в ней богооткровенное учение, а чтобы найти в ней опору и подтверждение своего ложно-метафизического мировоз-

⁴ Там же. 1896. Январь. С. 25–27.

зрения, которое, при помощи своих «просветителей», они усвоили гораздо раньше, чем взялись за изучение Библии. Изучение Библии не предшествует появлению сектантства, а лишь следует за ним. Но так как в Библии, как Божественном Откровении, сектанты никогда не смогут найти оправдания своего человеческого лжеучения, то они с ней не церемонятся: или треплют ее по примеру западноевропейских рационалистов, вроде Баура, Штрауса или Ренана (так поступают толстовцы, пашковцы, духоборы, штундисты). Или же искажают ее смысл своими иносказательными и аллегорическими толкованиями, по которым даже имя Иисус превращается в слово «изуст», «ослица» в «девицу», а Иуда объявляется «последовательнейшим» учеником Христа! Если же и с таким толкованием сектанты оказываются не в состоянии найти в Библии оправдание для своего лжеучения, то они прямо отбрасывают ее от себя, как вещь для них совершенно ненужную. Основатель хлыстовщины все книги Св. Писания сложил в куль и бросил в Солгу; основатель секты духоборов Побирихин обозвал Библию «хлопотницей», и теперь духоборы говорят: «В Писании иное тому, иное другому пригодно, а мы принимаем только то, что нам следует». Штундисты и толстовцы объявляют подложными или искаженными все те места, а иногда даже целые книги Св. Писания, которые противоречат их лжеучению. О хлыстах и скопцах и говорить нечего, вот их афоризмы: «Евангелие – книга бела, да всех от Бога отвела», «Кто библию прочтет, тот с ума сойдет». И эти афоризмы находятся в «божьих словах» сектантов – в их гимнах, которые только и содержат их вероучение. Там же все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов названы прямо «тенетами, которыми опутывается народ». Православному миссионеру, желающему сослаться на Евангелие, сектанты часто говорят: «Ты эту книгу с ложь, да под себя положи!» Кто знаком с сектантскими лжеучениями, тот знает, как в них искажено (в некоторых – до неузнаваемости) учение Христа. После этого можно только удивляться, что есть люди, которые сущность сектантства полагают в исповедании чистого и неповрежденного христианского учения, непосредственно заимствованного из книг Св. Писания.

Но в чем же, однако, нужно полагать сущность сектантства и где находятся причины его появления и существования?

Сущность и причины сектантства самым точным образом определяются учением Божественного Откровения. Причинами сектантства являются: неблагоразумная ревность человека о своем спасении (Рим. 10, 2–3); гордость и высокомерие, иногда повергающие даже аскетов в так называемую «духовную прелесть» (1 Тим. 6, 3–5; 1 Кор. 8, 2); увлечение ложной наукой и лжефилософией (1 Тим. 1, 6–7; 2 Кор. 4, 3–4); плотские похотения или страсти, нравственная разнузданность и ложно понятая свобода, доводящая иногда людей до самобоготворения (Иак. 1, 3–19; 2 Тим. 3, 1–13). Но главным виновником сектантства слово Божие называет дьявола, как исконного врага человеческого спасения, отторгающего людей от Бога и старающегося разрушить их союз (Быт. 3, 4, 5; Ин. 8, 43–45)⁵. Итак, по учению слова Божия, сущность сектантства и причины его происхождения коренятся не в каких-либо внешних – исторических, культурных, социальных или бытовых – условиях жизни, не вне человека, а именно в самом человеке, в области нашей религиозно-нравственной психологии, а все виды сектантства суть не что иное, как патологические, ненормальные, греховные проявления ложно направленного религиозно-нравственного самосознания человека.

Второй причиной появления сект и ересей должна быть признана греховная воля гордых и высокомерных людей. Вот пример. Великое дело искупления рода человеческого крестными заслугами нашего Спасителя может быть усвоено нами только верой, под руководством Церкви, при непрременном условии укрощения нами своей гордости и приобретения глубокого смирения. Греховной гордости противно такое смирение, гордец не нуждается ни в чьей помощи, у него есть собственные средства спасения. Свою плоть он может обуздать оскопле-

⁵ Подробнее об этом сказано в статье «О сектантстве и сектантах» В. и Р. 1908. № XX.

нием, радениями, постом или веригами. Он сам может быть таким, каким был Христос. Он сам может быть богоносцем и сыном Божиим. Как богоносец, он может быть даже Саваофом, и может поэтому сказать своим последователям, как и сказал основатель хлыстовства: «Да не будет у вас других богов, кроме меня!» Нужно заметить, что горделивое приписывание своим аскетическим подвигам излишнего значения часто порождает то патологическое состояние человека, которое принято называть «духовною прелестью»: оно начинается уверенностью человека в своей святости, боговдохновенности, даре пророческого ведения, а оканчивается самообоготворением. Так произошли секты хлыстов, скопцов, духоборов, шалопутов с их многочисленными разновидностями.

Третья причина появления сектантства – патологическое состояние сердца человека как источника чувствований. На этой почве развились, например, секты воздыханцев, плакальщиков, трясунов.

Наконец, гордость не терпит ни власти, ни авторитета; а потому каждая секта непременно начинается отрицанием Церкви, иерархии и дисциплины.

Таким образом, рассматривая происхождение сектантства с психологической точки зрения, мы также должны прийти к заключению, что секты появляются и развиваются только на почве патологического состояния человеческого духа, подавленного похотями и страстями, а прежде всего гордостью. Обзор сект, каждой в частности, доставит нам наглядные доказательства того, что мы не ошибаемся в понимании сущности сектантства и причин его происхождения.

3. *Разделение русских сект.* Затруднительно точно установить определенный критерий для разделения сект по группам, главным образом потому, что все русские секты, даже старейшие из них, существующие уже более 250 лет, например хлысты, еще не заключили своих лжеучений в точно определенные формы и находятся в состоянии брожения. В нашей миссионерской литературе можно встретить много попыток выработать такой критерий, но все они оказываются неудовлетворительными. Так, некоторые сектоведы делят все русские секты на две группы: секты простонародные, к которым относят хлыстовщину, скопчество, молоканство, штунду и им подобные; и секты интеллигентные: толстовщина, редстоковщина, пашковщина. Но такого деления нельзя признать удачным, потому что к хлыстовщине и скопчеству, например, принадлежали многие интеллигентные люди, а толстовщина и пашковщина легко усваиваются простонародьем. Другие делят все русские секты на евангелические и духовные, потому что одни сектанты заимствуют свое вероучение будто бы из Евангелия, а другие – из своих непосредственных откровений. Третьи рекомендуют признать критерием разделения сект самые причины, их вызвавшие, но трудно указать такие секты, которые своим происхождением были бы обязаны только одной или некоторым причинам, а не всем им, взятым вместе. Четвертые хотели бы видеть изложение сект в их хронологическом порядке, но здесь представляется три затруднения: во-первых, не всегда точно известно время происхождения того или другого сектантского толка, во-вторых, некоторые секты явились почти одновременно, а в-третьих, при таком изложении неизбежно было бы разрывать органическую связь между основными сектами и их позднейшими разветвлениями. Наконец, почти общепринято делить все русские секты на *мистические* и *рационалистические*; к первым относят хлыстов, скопцов, шалопутов и им сродных сектантов; ко вторым – духоборцев, молокан, штундистов, баптистов и т. д. Это деление русских сект также не без недостатков. Все секты по самой своей природе более или менее не чужды мистицизма, и ни одна из них не может быть названа в точном смысле рационалистической; можно только утверждать, что в некоторых сектах заключается больше мистического или рационалистического элемента, чем в других. Кроме того, находясь в процессе брожения, сектанты одной категории часто делают заимствования у сектантов других категорий и чрез это меняют свой характер в течение самого непродолжительного времени. Новохлыстов Кубанской области уже почти нельзя назвать хлыстами: из мисти-

ков они перешли в грубых рационалистов. Значительное изменение в своем учении допустила и штунда. Отказавшись от многих собственных мнений и сделав заимствования в толстовщине, штундисты ныне сливаются с баптизмом, от которого, в свою очередь, отделились «евангелики». Пашковщина среди простого народа выродилась в штунду: от хлыстов отделилась секта Нового Израиля. Молокане принимают баптистское крещение и иерархию, усвоив в то же время и элементы хлыстовства (кавказские прыгуны и самарские мормоны). Баптисты начинают допускать крещение младенцев. Штундо-баптисты составляют свой катехизис, представляющий немало уклонений от гамбургского исповедания и т. д. Наконец, есть секты, которые совершенно не подходят под рассматриваемое деление. Таковы все секты, развившиеся под влиянием еврейского мировоззрения (адвентисты, жидовствующие, субботники) или возникшие на почве мнимого старообрядчества (немоляки, дырновцы, аристовцы, белорусцы, непластьшики, душители и др.).

Впрочем, деление русских сект на мистические и рационалистические представляет все-таки некоторые преимущества перед другими делениями. Во-первых, оно имеет свою давность и может быть названо почти общепринятым, а во-вторых, оно указывает сравнительно лучший критерий делимости если не для всех, то для очень многих русских сект. Поэтому и мы в своей книге «Русские секты и их толки» будем следовать, за невозможностью установить ничего лучшего, этому делению.

Литература

Грацианский Д. Что такое «секта» вообще и «рационалистическая» и «мистическая» в частности? (Мисс. обзор. 1904. № 8).

Айвазов И. Что такое секта. (Мисс. обзор. 1901. № 19).

Базарянинов Н. Основная причина и сущность нашего сектантства. Опыт философско-психологического освещения сектантства. СПб., 1904 (в Мисс. обзор. 1904. № 3).

Он же. Основы и сущность нашего сектантства. Опыт философскопсихологического освещения сектантства (Мисс. обзор. 1904. № 1).

Губин П., свящ., и *Скворцов В.* Психологическая точка зрения на причины распространения сектантства и на способы и условия борьбы с ним (Мисс. обзор. 1900. Апрель).

В. С. Существенные признаки и степень вредности русских сект (Мисс. обзор. 1896. Январь. Кн. 1-я).

Фудель И., свящ. Основа борьбы с сектантством (Мисс. обзор. 1896. Январь. Кн. 1-я).

Завитневич В., доцент Киев. духовн. акад. К вопросу об изучении нашего сектантства (Мисс. обзор. 1896. Январь. Кн. 1-я).

Титов Ф.И., доцент Киев. духовн. акад. О сущности русского сектантства и причинах происхождения его (Мисс. обзор. 1896. Январь. Кн. 1-я).

Мальшевский И.И., проф. О зарождении религиозных сект в России с рационалистическим направлением (Тр. К. Д. А. 1883. № 12).

Пругавин А. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства (Изв. Импер. рус. географ. общ. 1880. III. VIII).

Он же. Значение сектантства в русской народной жизни. (Рус. мысль. 1881. № 1 и 5).

Никанор, архиеп. Православие и штунда. Одесса. 1886.

Гурий, епископ самарский. Психологические причины упорства сектантов в своих заблуждениях (Мисс. обзор. 1896. Ноябрь. Кн. 1-я).

Чельцов М. О делении русских сект на рационалистические и мистические (Мисс. обзор. 1902. III).

Дородницын А. Основные формы сектантских заблуждений. Очерк философии сект (Мисс. обзор. 1902. I).

Часть первая Секты мистические

Хлыстовство

История секты

Уже в древнеязыческом мире встречаются те основные начала, которые составляют существенное содержание хлыстовского вероучения и культа. Не только в Египте, Индии и Ассирии, но и в Древней Греции существовало общераспространенное верование, подобное хлыстовскому, что душа бессмертна, но что после разлучения с своим телом, подвергшимся нетлению, она может существовать не иначе, как поселившись в какое-либо новое тело, как свое жилище, – верование, известное под именем метемпсихоза, то есть переселения душ или перевоплощения их в какие-либо живые существа. Такое верование разделяли многие из иудеев (например, фарисеи) даже в начале христианской эпохи (Ин. 9, 2). Понятие о Боге у древних язычников, как и у нынешних хлыстов, было не чуждо в большей или меньшей степени пантеистического характера: вся природа признавалась божественною, хотя носителями Божества были только некоторые из людей, животных и сил природы. В древнеязыческом мире, как и у хлыстов, было распространено убеждение, что божеству можно угодить неистовыми плясками и развратом. У финикийян, например, празднества в честь Молоха и Астарты сопровождалась самоистязанием и кровопролитием верующих, а в честь Адона и Ашеры – оргиями, грубым чувственным весельем, плясками и пиршествами. От финикийян этот культ перешел к халдеям. У греков первая половина элевсинских мистерий состояла в посте и пении грустных гимнов, а вторая сопровождалась оргиями и половым развратом в честь Диониса или Вакха. В плясках и разврате состоял культ Венеры и Бахуса в древнеримском мире. Здесь девицы приносили в жертву богине свое целомудрие, участвуя в так называемых «вакханалиях». Некоторые язычники не отказались от этого верования, даже приняв христианство. По крайней мере, *николаиты* думали угодить Богу, «умерщвляя» свою плоть развратом и языческими оргиями. По свидетельству св. Иринея, епископа Лионского, Симон волхв, подобно нашим хлыстам, учил, что он есть истинный Сын Божий, Бог Слово, Дух Святой, а свою спутницу Елену называл своею матерью, то есть «богородицей».

Нет нужды прибегать к натяжкам и ставить происхождение хлыстовской секты в непосредственную генетическую зависимость от этих языческих верований и лжеучения древних христианских еретиков. Но нельзя отрицать того, что древнерусским начетчикам, любившим заниматься изучением греческой истории и литературы, эти верования древнеязыческих народов и лжеучения христианских еретиков были известны. Могли их знать и виновники хлыстовства. Поэтому неудивительно, что некоторые западноевропейские ученые (например, Порицмайер) происхождение хлыстовства относят к самому началу христианства в России, а другие (проф. Геринг) ставят его даже в связь с гностическими и манихейскими сектами древней вселенской Церкви. Наши ученые (Барсов, а за ним и Высоцкий) выводят его из нашего собственного дохристианского язычества.

В первый раз хлыстовские верования появились на Руси в правление великого князя Дмитрия Иоанновича Донского. Их распространял некто Аверьянов. Но его пропаганда, по видимому, особого успеха не имела. В царствование Иоанна Грозного стал пропагандировать хлыстовство другой лжеучитель – Иван Емельянов и, как кажется, совратил в свою секту нема-

лое число православных. Так, по крайней мере, свидетельствуют об этом некоторые хлыстовские песни, хотя точных исторических сведений об этих лжеучителях до нас не дошло.

Основателем хлыстовской секты в том виде, как она существует в настоящее время, был крестьянин Юрьевского уезда Владимирской губернии, беглый солдат Данила Филиппович. Бежав от военной службы и скрываясь от розысков, он сначала поселился в доме брата своего Федора, в 30 верстах от Костромы, в деревне Старой. Но вскоре он оставил свое убежище и стал бродить по разным глухим селениям губерний – Владимирской, Костромской и Нижегородской, выдавая себя то за странника-богомольца, то за юродивого, то за отшельника, и встречая повсюду радушный прием. В это-то время ему пришла в голову безумная мысль основать новую секту, в которой главным догматом было бы обоготворение человека. Трудно объяснить себе самое появление такого намерения. Некоторые думают, что на этого безумца имели влияние древнеязыческие верования, учение николаитов, или манихейские и гностические воззрения, другие утверждают, что в таком грубом смысле он понял слова Господа: «вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16). Но это – догадки, ни на чем не основанные. Сами хлысты объясняют столь непонятное явление весьма просто.

«Послушайте, верные мои! – был голос из-за облака, –
Сойду я к вам бог с неба на землю;
Изберу я плоть пречистую и облекусь в нее;
Буду я по плоти человек, а по духу бог»⁶.

В 1645 году Данила Филиппович объявил себя «саваофом», так как в него будто бы самым существом Своим Бог вселился навсегда. Произошло это небывалое событие, по верованию хлыстов, на горе Городине, близ реки Вязьмы, в Егорьевском приходе Стародубской волости, нынешнем Ковровском уезде Владимирской губернии. Там «государь саваоф» во всей славе своей, окруженный ангелами и архангелами, херувимами и серафимами, в огненных облаках и на огненной колеснице сошел будто бы с неба для того, чтобы вселиться навсегда в пречистое тело Данилы Филипповича.

Так как перед судом Божественного Откровения учение Данилы Филипповича было только безумным кощунством и не находило для себя оправдания в нем, то Библия скоро была объявлена ненужной для спасения людей. Сам «Саваоф» был налицо и телесно жил среди людей; все нужное для спасения он лично объявлял своим последователям; зачем же держать Библию? Мало того; она оказалась книгою даже очень вредною, так как в ней содержится учение несогласное с новыми откровениями самого «бога саваофа». Вот почему недолго думая Данила Филиппович собрал все книги Св. Писания, бывшие у него и его последователей, и бросил их в Волгу. Вместо них он дал своим «верным детушкам» только 12 следующих заповедей.

Аз Данила – есмь бог, пророками предсказанный; сошел на землю для спасения душ человеческих. Нет другого бога, кроме меня.

Нет другого учения. Не ищите его.

На чем поставлены, на том и стойте (по другому варианту: Оставайтесь, где вы есть).

Храните Божьи заповеди и будете вселенные ловцы.

Хмельного не пейте и плотского греха не творите.

Не женитесь, а кто женат, живи с женою как с сестрою.

Неженимые не женитесь, женимые разженитесь.

Скверных слов и сквернословия не говорите (по другому варианту: Слова «чорт» не проносите и не поминайте его).

⁶ Добротворский. С. 106; Кутенов. С. 259; Мисс. обзор. 1898. I. С. 26.

На свадьбы и крестины не ходите, на хмельных беседах не бывайте.

Не воруйте. Кто единую копейку украдет, тому копейку положат на том свете на темя, и когда от адского огня она растопится, тогда только тот человек прощение примет.

Сии заповеди содержите в тайне, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутом будут бить и огнем жечь, – терпите. Кто вытерпит, тот будет верный, получит царство небесное, а на земле духовную радость.

Друг к другу ходите, хлеб-соль водите, любовь творите, заповеди мои храните, бога молитесь.

Святому Духу верьте.

Эти заповеди во всей точности сохраняются хлыстами и в настоящее время, их знает на память каждый хлыст. Эмбах записал их (в переводе на немецкий язык) в 1888 году со слов какого-то русского крестьянина.

Четыре года спустя после появления на земле «саваофа» в лице крестьянина Данилы Филипповича (то есть в 1649 г.) нашелся и ревностный сотрудник его по распространению нового сектантского лжеучения – крестьянин деревни Максаковой Стародубской волости, Муромской округи, – *Иван Тимофеевич Суслов*, которого «саваоф» торжественно наименовал своим «сыночком», «сыном возлюбленным», «сыном Божиим». По весьма распространенной хлыстовской легенде, Суслов родился сверхъестественным образом от столетней старухи Ирины Несторовны Сусловой.

Приходский священник долго не хотел крестить его, а когда начал крестить, с ним случилось что-то необыкновенное: он потерял сознание и очутился под лавкой на церковной паперти, а ребенка окрестил уже восприемник. Почти одновременно с «сыном Божиим» у хлыстов появилась и «богородица», какая-то «красноличная» девица из села Лендука Нижегородской области. «Саваоф», по верованию хлыстов, 1 января 1700 года вознесся с плотию на небо (по другому сказанию, тело его погребено в селе Криушине), а Суслов еще целых шестнадцать лет после него распространял его лжеучение в пределах губерний Владимирской, Костромской и Нижегородской, избрав себе в помощь 12 «апостолов» и не разрывая наружно своей связи с Православной церковью. В это время, по свидетельству св. Димитрия Ростовского («Розыск» XVIII), уважение к нему со стороны хлыстов было настолько велико, что ему в храме были торжественно воздаваемы божеские почести, как «Христу», как это было, например, в селе Работках нижегородской области. Из Нижнего Новгорода Иван Тимофеевич переселился в Москву. Здесь, на 3-й Мещанской улице, он приобрел себе дом, который хлысты наименовали «домом Божиим», «новым Иерусалимом», «домом сионским». В нем они собирались для своих «радений». Только в 1658 году правительство обратило внимание на быстрое распространение хлыстовщины в самой Москве. Суслов был арестован и подвергнут допросу. По сказанию хлыстов, Суслова распяли на кремлевской стене, у самых Спасских ворот (в Москве), где он и умер; но на третий день воскрес и явился своим ученикам в подмосковном селе Похре. После этого его вторично арестовали и, содрав с него живого кожу, опять распяли его на том же самом месте, у Спасских ворот. Ночью девушки-хлыстовки, сняв с себя белые рубахи, обвили ими тело его; полотно мгновенно вросло в него и стало его кожей. В память этого хлысты ввели обычай – надевать на себя длинные белые рубахи на своих радениях. Суслов умер и в этот раз, но на третий день воскрес снова. Так по хлыстовской легенде. В действительности же Суслов умер на сотом году своей жизни совершенно естественною смертью в 1716 году и был торжественно погребен православным духовенством при церкви Николы в Грачах, откуда, впрочем, его тело скоро было перенесено в Ивановский монастырь. На его могиле был устроен памятник с надписью, гласившею, что под ним «погребен святой угодник Божий». Могилу Суслова хлысты чтили как великую святыню, к ней стекались поклонники с отдаленнейших мест России, – и это было причиной того, что чрез 23 года после смерти Суслова в 1739 году, по именному пове-

лению императрицы Анны Иоанновны, труп его был вынут из могилы «через палачей, вывезен в поле, сожжен и развеен по воздуху».

После смерти Сулова «Христом» объявил себя бывший стрелец *Проконий Лупкин*, о котором известно, что он участвовал в Азовском походе, но после Стрелецкого бунта был выслан в Нижегородскую область, где и соvrащен в хлыстовство. Жена его Акулина Ивановна стала хлыстовскою «богородицею». По примеру своего предшественника Лупкин избрал Москву центром своей сектантской деятельности. Хлыстовство при нем распространялось чрезвычайно быстро не только среди простого народа и купечества, но и среди духовенства: оно проникло даже в московские монастыри – Никитский, Ивановский, Варсонофьевский, Симонов, Высокопетровский, Новодевичий, Чудов, Богословский и др. – и увлекло многих монахов, а еще более – монахинь, из которых Анастасия Карпова, монахиня Ивановского женского монастыря, была признана даже «богородицею», несмотря на то что изболщена была в прижитии «иисусика». Но еще большее обаяние имела старица Вера: московские хлысты, объявив ее своею «богородицею», крестились перед нею, как перед иконой, и с благоговением кланялись ей в ноги. Лупкин, по легендарному сказанию хлыстов, во время одного радения слетевшимися с небесных кругов бесплотными духами – ангелами, архангелами, херувимами, серафимами – и всеми небесными силами был взят и вознесен живым на небо при множестве свидетелей. В действительности же он скоропостижно умер 9 ноября 1732 года во время неистовых кружений на «радении»; 12 ноября он был торжественно погребен, по православному чину, в Ивановском девичьем монастыре рядом с могилою Сулова. Впрочем, семь лет спустя с его трупом было поступлено так же, как и с трупом Сулова.

Несмотря на меры, принятые правительством в борьбе с хлыстовством, последнее распространялось и после смерти Лупкина с удивительною быстротой, так что охватило не только Москву с ее окрестностями, но и все области Русского царства, не исключая и Сибири. Вследствие этого у хлыстов одновременно стало появляться уже множество и «христов», и «богородиц»: каждая хлыстовская община (по хлыстовской терминологии – «корабль»), представляя собою совершенно самостоятельную единицу и находясь под управлением особого лица, именуемого «кормщиком», обязательно имела своего «христа», свою «богородицу» и своих «пророков»; число последних неограниченно. Одновременное существование многих «христов» сектанты объясняли и ныне объясняют тем, что

Бог тогда Христа рождает,
Когда все умирает.

По их верованию, «Христос Спаситель причистой своей плоти подвиг земной кончил, а в других плотях избранных Он еще кончает, и в иных плотях избранных Он еще начинает».

Из множества лжехристов XVIII и XIX веков здесь достаточно упомянуть только о тамбовском крестьянине, из села Перевоза Кирсановского уезда, Аввакуме Ивановиче *Копылове*, который имел в истории не только хлыстовства, но и шалопутства чрезвычайно важное значение. Его личность в хлыстовских легендах превращена почти в мифическое существо. В действительности это был большой книжный начетчик, любивший проводить время за чтением «божественных» книг, а по настроению своему он был склонен к аскетическому мистицизму. Рано овдовев, он уже не захотел вступать во второй брак, объясняя смерть своей жены тем, что Бог не благословляет его вообще на супружескую жизнь. Если бы он тогда пошел в монастырь, он, по всей вероятности, был бы хорошим монахом. Семейные обстоятельства помешали ему стать на этот путь. Он остался в миру, но замкнулся в себя, все время проводил в уединении, вел суровый образ жизни и считался большим постником и подвижником; он носил даже на себе тяжелые вериги. Нервозный по природе, он имел пылкую и до болезненности живую фантазию и часто страдал галлюцинациями: ему было много разного рода видений;

не раз являлся ему даже сам Бог, а ангелов он встречал чуть ли не на каждом шагу в своем доме. При таком настроении, ему по душе пришлась проповедь хлыстовства об умерщвлении плоти, аскетизме, постах, веригах, непосредственных откровениях, боговдохновенности, дарах пророчества, боговоплощении и т. п. Отпав от Православной церкви, он сразу стал во главе хлыстовства и даже сообщил ему толчок к новому направлению, почва для которого, впрочем, была уже подготовлена до него. В его время хлысты уже сами ясно увидели, что, отвергнув руководство слова Божия и следуя лишь откровениям лжехристов и лжепророков, в своем учении они зашли слишком далеко и в действительности перестали быть христианами. Сказалась нужда возвратиться к библейскому учению. И вот явилась легенда, что Копылов, после сорокадневного поста, был вознесен двумя ангелами на седьмое небо, где, беседуя с Богом «усты ко устам», получил от него повеление – *доходить по книгам* о том, как спасать души и избавляться от грехов, то есть он получил повеление – не отвергать Библии, как источника вероучения и нравоучения. После этого он будто бы достал из глу бины Волги книги Св. Писания, заброшенные туда некогда осно вателем хлыстовства – Данилою Филипповичем. Но, достав Библию из Волги, он ее – также, можно сказать, – «сложил, да под себя положил»: он не отказался от хлыстовского лжеучения, непримиримого с Библией, и лишь старался найти в ней опору для него. Но так как такая цель недостижима, то со времен Копылова Библия в руках хлыстов стала лишь «игрушкой страстей»: они понимают все содержащееся в ней только в переносном смысле и толкуют ее иносказательно или, как они выражаются, *духовно*. Уже для Копылова евангельские рассказы о чудесах Иисуса Христа, о Его крестной смерти и воскресении были лишь аллегориями. Даже чудесное воскрешение Лазаря хлысты и ныне понимают только в смысле своего учения о таинственном воскресении каждого покаявшегося грешника, то есть в смысле нравственного исправления человека. Такой же аллегорический смысл приписывают они евангельским рассказам о крещении, преображении и воскресении из мертвых Иисуса Христа, об исцелении больных – прокаженных, бесноватых, расслабленных, слепых и хромых и т. п. Ослица, на которой Спаситель совершил Свой торжественный вход во Иерусалим, по объяснению хлыстов, была не ослица, а девица, бесплодная смоковница («чмоковница» – корректируют хлысты) – тоже девица. Мнимые откровения своих лжехристов и лжепророков они и прежде ставили и теперь ставят выше Евангелий и апостольских посланий и, не задумываясь, отбрасывают от себя Библию, если ее учение оказывается непримиримым с этими самоизмышленными откровениями. «Апостолы, – говорят хлысты, – писали только для своего времени, а не для нашего; у нас есть свои свои пророки и учителя, чрез которых Бог говорит нам обо всем, что нам нужно знать. Так будет и после нас». «Мы и сами знаем, – жаловался известный арзамасский лжехристос Радаев, – что не сходны иные наши поступки с писаным законом и нам тяжело и скорбно так поступать. Но что же нам делать? Своей воли не имеем. Сила, во мне действующая, не дает мне покою ни днем, ни ночью, водит меня туда и сюда». Ясно, что основатель хлыстовства – Данила Филиппович, – бросивший книги Св. Писания в Волгу, был логически последователен. Действительно, нужно избирать что-либо одно: или Библию, или хлыстовство.

Современное состояние хлыстовства

В настоящее время нет той губернии, нет уезда, в которых бы не было хлыстовства в той или другой форме. При этом, к прискорбию, нужно отметить, что, несмотря на все принятые меры борьбы, число его последователей не только не уменьшается, а даже непрерывно увеличивается. За последнее десятилетие почти в каждом всеподаннейшем отчете обер-прокурора Св. синода о состоянии русской Церкви говорится то же, что и в отчете за 1900 год: «Хлыстовство продолжает расти и умножаться; его руководители всевозможными способами, тайно и явно, пропагандируют свое лжеучение среди православных. Правда, в некоторых местах оно,

по-видимому, ослабевает, но за то в других проявляет такую энергию в пропаганде своего лжеучения, что является более опасным для православия, чем другие секты». Тем не менее точно определить число хлыстов, проживающих на всем пространстве Русского государства, невозможно, по причине их скрытности и неискренности. Хлысты не поддаются точному учету статистики, ибо и после 17 апреля 1905 года далеко еще не все хлысты заявили открыто о своей принадлежности к сектантству. Тем не менее нельзя сомневаться в том, что по количеству своих последователей хлыстовство должно занять первое место среди других сект. В этом отношении с ним не везде может равняться даже штундо-баптизм.

Характеристической особенностью хлыстовства нашего времени является его распадение на множество разновидностей или толков. Так как каждая хлыстовская община живет своею самостоятельной жизнью, управляется только своим кормщиком и в этом отношении ничуть не зависит от других общин, сохраняя с ними только одну «духовную» связь и так как, по самому существу своему, вероучение и нравоучение хлыстов определяются одними откровениями их пророков, то хлысты вообще склонны чрезвычайно быстро менять и свои верования, и свое мировоззрение. Что исповедовали отцы в половине прошлого века, то для их детей нередко становится предметом насмешек и издевательств. Этим и объясняется то обстоятельство, что в последнее время из хлыстовства выделилось очень много толков, которые уже почти не имеют ничего общего с первоначальным хлыстовством или, по крайней мере, значительно уклоняются от него даже в понимании своих основных положений. Так, например, очень многие (если не все) хлысты безусловно отказались от причащения человеческим телом и кровию, что практиковалось еще у хлыстов начала XIX века; другие не допускают у себя на радениях «свального греха»; третьи отказались от учения о перевоплощениях Христа и т. д. В настоящее время, кроме хлыстовства вообще, существуют следующие хлыстовские толки, заслуживающие изучения по своему влиянию на жизнь русского народа: 1. Беседники. 2. Новый Израиль. 3. Монтаны. 4. Прыгуны и скакуны. 5. Новохлысты. 6. Иоанниты. 7. Калиновцы. 8. Марьяновцы. 9. Голобцы. 10. Серафимовцы. 11. Паниашковцы. 12. Серые голуби. 13. Шалопуты. 14. Подгорновцы.

С особенностями их учения мы познакомимся в свое время.

Нельзя не отметить еще следующего обстоятельства. Хотя учение хлыстов находится в непосредственной зависимости от откровений того или другого пророка, хлысты, однако же, никогда не называли своих толков по имени их основателей. «Бог, – говорят они, – возвещает нам свое учение, а не пророки; пророки только посредники между Богом и людьми». Поэтому они не называют себя и хлыстами; даже они возмущаются, когда другие называют их этим именем. Слово «хлыст» (от глагола – «хлыстать») как название они считают для себя оскорбительным и обидным. Как прежде, так и в настоящее время они усваивают себе наименования «Людей Божиих», «Христов», «Рода Израильского», «Зеленого виноградника», «Стада Христова», «Птиц Христовых», «Белых голубей», «Соловьев сладких», «Сизых голубей», «Белых лебедей», «Светлых или Ясных соколов», «Белых райских пташечек», в самое последнее время – «Постников» и «Воздерженцев». Но что касается простого русского народа, то, возмущаясь развратным поведением хлыстов и тем вредным влиянием, которое они имеют по преимуществу на молодежь и семейную жизнь, он не щадит их позорными и саркастическими кличками. Для него они – «прыгуны», «вертуны», «плясуны», «скакуны», «шалопуты», «молоканы» (потому что в пост едят молоко), «богомолы», «монтаны», «мормоны», «хвастуны», «молельщики», «кантовщики», «сладкоедцы», «купидоны», «телешы», «голыши» (потому что «радеют» нагими), «пустосвяты», «шкапцы», «аттитуй», «стригуны», «кадушники», «сухая любовь», «шапльчники» и т. п.

Вероучение хлыстов

Несмотря на то что хлыстовская секта существует в России более 250 лет (1645–1908), ее вероучение еще не представляет собою вполне законченной и последовательно развитой системы; оно не отлилось еще в точно определенные формы, а находится в постоянном брожении и колеблется из стороны в сторону между пантеистическим миропониманием и грубым атеизмом. Отвергнув Св. Писание как источник вероучения и поставив на его место мнимые откровения своих лжехристов и лжепророков, хлысты сами себя лишили возможности создать устойчивую и точно определенную догматику. Откровения последующих лжехристов и лжепророков часто становятся в непримиримое противоречие с откровениями предшествующих. Даже одновременно действующие в разных местностях лжехристы и лжепророки также часто преподают противоречивые учения, вследствие чего и самые основные положения вероучения нередко понимаются хлыстами неодинаково, если они живут не в одних и тех же местностях. Вот почему представляются серьезные затруднения при изложении хлыстовского вероучения.

Самое понятие о Боге у хлыстов не отличается надлежаще определенностью. Имея в виду, что, по учению хлыстов, Бог проявляется во всей природе, но только в людях достигает полного самооткровения и самосознания, многие исследователи не без основания называют хлыстовское понятие о Боге *пантеистическим*. Но с другой стороны, у хлыстов есть много песен (по их терминологии – «слов Божиих»), в которых можно находить следы того, что их составители признавали Бога существом личным и сознательно отделяющим Себя от мира. По этим песням, Бог живет на седьмом небе, творит мир, искупляет людей Своим словом и будет судить их при кончине мира. Так пантеист верить не может, если только он не играет словами и не приписывает им несоответствующего смысла.

Далее, многие исследователи опять-таки не без основания утверждают, что хлысты имеют только монархическое представление о Боге и не признают Его Троичным в Лицах, ибо Сын Божий для них не есть Бог, не есть даже ипостасное существо, а – слово Божие или просвещающая сила Божия. Истинным сыном Божиим, по их учению, может быть только человек, в которого вселилось слово Божие, или – что то же – человек, просвещенный Богом и знающий Его волю. Дух Святой, которого хлысты так легко «накачивают» на себя во время своих радений, по их пониманию, также не есть Божеское Лицо, а только сила, чрез которую Бог воодушевляет, очищает, освящает людей и делает некоторых из них способными к непосредственному восприятию Своих откровений и к пророчеству. Но с другой стороны, в хлыстовских кантах Бог часто называется прямо «Пресвятою Троицею», «Богом триединым», а Сыну Божию и Святому Духу приписываются личные свойства. Такую неясность в понятии о Боге можно объяснить только тем, что, оставив Православную церковь, хлысты, однако же, удержали некоторые истины, исповедуемые ею, но затем смешали их с языческо-философскими или самоизмышленными представлениями.

Наконец, хлысты веруют, что Бог есть дух всеведущий, вездесущий, вечный, всемогущий и т. д. Но пантеисты такого представления о Боге иметь не могут. К сожалению, у хлыстов понятие о духе выражается в такой грубой и чувственной форме, что оно неизбежно должно было привести их к атеизму, то есть к отрицанию самого бытия Божия. Хлыстовские канты представляют много доказательств того, что их составители не могли возвыситься до понятия о чистом духе, без привнесения в него свойств материального бытия. По их понятию, дух не может существовать без «перегородок», иначе он разольется, как вода, во вселенной и исчезнет; а такие перегородки может доставить духу только тело. Отсюда-то и явилось основное и общепринятое положение всего хлыстовского миропонимания, что вне тела дух существовать не может. Бог, как дух, не представляет исключения. После этого остается сделать только один шаг, чтобы низринуться в пропасть атеизма. В самом деле, если Бог не может существовать

вне человеческого тела, то Он не может иметь и самостоятельного бытия. Человек же есть не только носитель Бога, но – и сам бог. И вот в наше время многие из хлыстов рассуждают уже так: «Бога нет вовсе, как нет добрых и злых духов, вне тела человеческого, ибо их никто не видел. Человек может быть и богом, и ангелом, и дьяволом, смотря по степени своего нравственного совершенства»⁷. Но на этом современные нам хлысты не останавливаются. Представляя Бога неразрывно соединенным с существом человека, они учат так: «Бог есть слово. Когда человек произносит слово, то, значит, он и рождает Бога Слово, то есть Второе Лицо; но каждое слово произносится духом (воздухом); это есть Третье Лицо – Дух, поэтому каждый хлыст есть и саваоф, и Христос, а дух. Различия между лицами хлыстовской троицы нет никакой. Этот единый Дух – везде и во всем, он был в апостолах, он теперь в хлыстах, но может быть и в православных»⁸. Не будучи в состоянии оторваться от грубо материалистического и какого-то полупантеистического миропонимания, хлысты и для Бога требуют непременно конкретного и чувственного выражения. Все их лжехристы и лжепророки суть для них «живые боги» в собственном смысле этого слова: им они воздают божеские почести и в этом видят свое преимущество перед православными христианами, которые «поклоняются пустоте, – какому-то невидимому Богу».

Как и все вообще пантеисты и материалисты, отвергающие личное бытие и внемирное существование Бога, хлысты отрицают самую возможность сверхъестественного в мире, а следовательно, и – чудес. Сами они живут в мире сверхъестественного; среди них всегда присутствуют и «саваоф», и «христы», и целая толпа «живых богов». Какие же еще могут быть чудеса? Известна фраза всех пантеистов: или в мире все чудесно и сверхъестественно, или в нем совершенно не может быть чудес! На этом основании, даже помимо атеизма, хлысты отвергают и все евангельские чудеса, а самые повествования о них, как мы видели, по примеру основателя своей секты и его ближайших сотрудников, понимают только в аллегорическом смысле. «Разве можно ходить по водам? Ну-ка, попробуй! Разве мыслимо, чтобы человека пригвоздили ко кресту, убили, а он воскрес? Дай-ка я проколю тебя, – воскреснешь ли ты или нет? Немыслимая вещь! Невероятное дело! Все это басни одне!» Вот как рассуждают хлысты в наше время!

Единственный основной догмат, которому остаются верными хлысты и нашего времени (за исключением новохлыстов Кубанской области), – это *теория перевоплощения*. Саваоф, Христос, Приснодева Мария, апостолы и пророки, равно как и все вообще угодники Божии, в особенности же святые жены, постоянно перевоплощаются из одних людей в других. Господь наш Иисус Христос (или, как обыкновенно называют Его хлысты, «Евангельский Христос», «Исторический Христос», «Иисус из Назарета», «Старый Христос»), как мы видели, по учению хлыстов, не был Сам по Себе Сыном Божиим и Богочеловеком. Он был простой обыкновенный человек, имевший истинную (то есть хлыстовскую) веру, нравственно умерший и нравственно воскресший (то есть победил в себе все страсти и похоти и начал вести безупречную нравственную жизнь). Он родился таким же обыкновенным образом, как рождаются и все люди. Жил Он так же, как и другие. Но когда Он достиг тридцатилетнего возраста, то в него духом Своим вселился Бог – Слово «ради беспорочности его жизни, чистоты сердца и святости дел». Хлысты не признают последствий первородного греха. По их верованию, Адам был изгнан из рая не за то, что нарушил заповедь Божию о невкушении плода от древа познания добра и зла, а за то, что он не захотел жить с женою, как с сестрою. Природа его и его потомков не была извращена этим «падением» и по изгнании из рая, и теперь каждый, не желающий подражать Адаму, может достигнуть собственными силами своего спасения и даже высшего нравственного совершенства, дающего право сделаться самим «саваофом». Ввиду этого хлысты отрицают вообще мысль о необходимости особого искупителя человечества. Таковым,

⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. синода за 1900.

⁸ Мисс. обзор. 1902. I.

по их учению, ее был даже и Иисус Христос. Вся Его заслуга состояла лишь в том, что Он возвестил людям волю Божию и научил их, как нужно жить, чтобы достигнуть высшего нравственного совершенства. Но Его учение и Его заповеди имели значение только для Его современников. Поэтому евангельская история ничуть не исключает возможности новых «христов» в другие времена, когда в них будет нуждаться человечество. Словом, по учению хлыстов, Иисус Христос был таким же точно нравственным учителем и законодателем, как и все хлыстовские лжехристы, бывшие и раньше (в Ветхом Завете) и позже Его, так как Бог – Слово пребывал в Нем точно так же, как пребывает Он и в теперешних «христах» или в ветхозаветных патриархах и пророках. Поэтому как «старый» Христос отменил ветхозаветный закон, так теперешние хлыстовские «христы» хотя и не устранили еще совсем евангельского учения, но не считают его для себя обязательным, уверяя, что любой из них может изменить и даже окончательно отвергнуть его собственным откровенным учением. Возвестив людям все, что было внушено духом Сына Божия, «старый» Христос, по наветам врагов, был распят на кресте и умер обыкновенною смертью. Тело Его истлело в земле, а душа перевоплотилась в каком-либо другом хлыстовском «христе» – Иоанне, Петре или Павле, как душа пророка Илии переселилась в Елисея.

Но если «Христом» может быть всякий хлыст, то еще легче, по учению хлыстов, стать «богородицею», ибо «богородицею» является каждая женщина, способная высказать доброе слово, то есть предложившая полезное учение или наставление, потому что в этом случае она рождает бога – слово⁹.

Что касается учения о человеке, то здесь к теории душепереселения хлысты присоединяют еще древнеязыческое философское учение о предсуществовании душ. По верованию хлыстов, от вечности Бог создал бесчисленное количество душ, а дьявол каждый раз творит тело, в которое, по избранию Божию, и вселяется та или другая душа, как в свое временное жилище¹⁰. Но с тех пор как «саваоф» вселился в «пречистое тело» Данилы Филипповича, свободных душ в запасе нет. Их место ныне занимают только души умерших людей; а потому теперь в каждом человеке живет душа, которая раньше обитала в ком-то другом, а может быть, даже и в каком-нибудь животном. Интересны показания одной хлыстовской «богородицы» – Силантьевой, данные судебному следователю. На вопрос об имени и звании она отвечала так: «Прежде, когда еще не родилась этой тленной плотию, не знаю, какое было мое имя и в чьей плоти пребывала; об этом мне не открыто свыше, да не соблазнюсь мирскою гордостью о своем, може, именином роде – происхождении». На вопрос следователя о годах она ответила: «Мне 64 года с месяцами; но ведь это только по плоти; духовных же лет я не знаю, им несть числа, можа, полная тысяча, а можа, и больше». На вопрос: «Какая участь человека после его смерти?» она дала такой ответ: «После смерти человека душа его посылается Богом, смотря по добродетели умершего, в другого человека или в животное, а животное, когда оно околет, в человека... Есть разные люди на белом свете... Есть люди, которые имеют по три, по четыре и более души... К кому благоволит Господь своею милостию, того наделяет множеством душ, до полсотни и больше»¹¹. По учению хлыстов вообще, только их души, по смерти, становятся ангелами, а души православных превращаются в дьяволов. Что же касается обыкновенных людей, не убежденных твердо в православной вере, которые могли бы стать хлыстами, но почему-либо этого не сделали, то их души, по смерти, скитаются еще на земле, поселившись в других людей или даже в животных, соответствующих их прежнему нравственному настроению; так, например, души людей, живших законным браком, непременно будут заключены в свиней. У хлы-

⁹ Ср.: Отчет обер-прок. Св. синода за 1898. Мисс. обзор. 1901. I; 1902. I.

¹⁰ В последнее время многие хлысты (например, херсонские) стали учить о происхождении человека таким образом: еще раньше Адама и Евы Бог сотворил червяков, которые превратились в людей и жили 120 веков (12 000 лет); а когда они вымерли, тогда уже Бог создал Адама и Еву. Ср.: Отчет обер-прок. Св. синода за 1900. Мисс. обзор. 1901. I. С. 854.

¹¹ Самар. еп. вед. 1867. № 10. С. 276–278; Кутенов. С. 286–287.

стов пользуется распространением интересная «повесть о жене, потаившей грех стыда ради» с соответствующей картинкой. В этой повести рассказывается следующее. Однажды девица-хлыстовка сидела в своей комнате. Вдруг открывается дверь и в комнату входит страшная свинья – «одранная, шерсти не имущая, огонь и смрад из себя испускающая». Девица испугалась и уже хотела прыгнуть в окно; как вдруг слышит за собою глас человек: «Стой, стой, душа моя, не ужасайся: аз, преокаянная мати твоя, проклятая от Бога, гнусные грехи творила с отцом твоим»¹². Таким образом, счастлива только та душа, которая попадет в тело хлыста: в нем она быстро очистится и, как мы видели, наверняка станет ангелом. Непонятным у хлыстов остается душепереселение тех, которых они сами признают святыми: апостолов, пророков и в особенности праведниц: Варвары, Екатерины, Евдокии, Параскевы и др.

Впрочем, в последнее время у хлыстов замечается тенденция – свести свою теорию о душепереселениях к чисто пантеистическому пониманию, вследствие чего многие из них уже склонны отрицать индивидуальность душ, утверждая, что во всех людях живет один и тот же божественный дух, только оставив умерших, он вселяется в рождающихся¹³.

Хлысты веруют в кончину мира и будущую вечную жизнь. Но раньше кончины мира будет происходить Страшный суд. Его откроет по трубному гласу сам сударь-«саваоф» Данила Филиппович; но, собственно, производить его будет «сын божий возлюбленный Иван Тимофеевич Суслов», который для этого сойдет тогда с «седьмого неба», где он пребывает теперь. Сначала все люди соберутся в Москве, а когда раздастся звон «царя-колокола», они отправятся для суда в Петербург. Все нехлысты будут осуждены на вечное мучение вместе с дьяволами; а хлыстам будет даровано вечное блаженство, которым они будут наслаждаться вместе с своим «Саваофом», «христами», «богородицами», «апостолами» и «пророками». Для обитания их будет устроено над землею «новое небо» после того, как «дольные небеса» распадутся. Блаженство хлыстов будет столь величественно, что его и представить невозможно. О райских радостях хлысты поют:

Когда б их ведали –
Все б женаты разженилися,
Неженаты – не женилися, –
Все б святыми здесь учинилися.

Тем не менее в последнее время уже многие хлысты этих верований не разделяют. Среди них есть немало таких, которые не признают ни будущего Страшного суда, ни воскресения мертвых, ни загробной жизни. О загробной жизни они обыкновенно выражаются так: «Оттуда нам ничего не пишут, как там живут и что там делают, потому что самой жизни загробной нет: не может быть, чтобы все встали из могил, ибо где они поместятся, когда воскреснут?»¹⁴ Такое воззрение есть, конечно, результат атеистического мышления.

Нравственное учение хлыстов

В учении хлыстов о нравственности лежит грубый, чисто манихейский дуализм, по которому дух есть источник добра, а материя – источник зла; весь смысл жизни заключается в борьбе между духом и материей. Поэтому хлысты учат, что и тело человека («плоть»), как материя, как произведение дьявола, есть источник всех зол и бедствий человеческих, корень всех греховных страстей и похотей, причина разврата и нравственного падения, – и поэтому

¹² Прав. обозр. 1873. Январь. С. 326; *Куменов*. С. 299–300; Мисс. обозр. 1898. I. С. 391.

¹³ Мисс. обозр. 1902. I. С. 1110.

¹⁴ Отчет обер-прокур. Св. синода за 1898. Мисс. обозр. 1897. I. С. 637; 1901. С. 604; 1902. I. С. 1110.

душа, как творение Божие, должна вести с ним борьбу в течение всей земной жизни. Когда душа побеждается телом, то есть подавляется чувственными страстями и похотями, она становится добычей дьявола и погибает; но когда она одерживает победу над телом, подавляет в нем похотливые желания и чувственные порывы, то уже здесь, на земле, она достигает того блаженного состояния, которое выражается в непосредственном общении с Богом: она воспринимает в себя духа Божия. На дальнейшей ступени своего нравственного совершенства человек, которому принадлежит такая душа, становится уже «пророком», ибо он не только воспринимает в себя Духа Божия, как все рядовые хлысты, но и получает дар пророческого ведения, прозорливости, так что от него не могут быть сокрыты даже затаенные человеческие помышления. Высшая же степень нравственного совершенства состоит не в достоинстве пророка, а в достоинстве «Христа» и «богородицы». Впрочем, для хлыстов нет преграды и к достижению этого достоинства. Ибо как «старый», евангельский Христос был сначала только простым человеком и лишь впоследствии, «ради беспорочности своей жизни, чистоты сердца и святости дел», удостоился быть носителем духа Сына Божия, так может достигнуть этого и всякий хлыст. В «христах» Бог уничтожает естественную человеческую душу и на ее место вселяет свой собственный дух, вследствие чего хлыстовские лжехристы сами уже становятся «живыми богами», которым приличествует и божеское поклонение. Но самое высшее и нравственное состояние, труднодостижимое даже и для хлыстов, есть то, которое дает человеку право на достоинство «саваофа». Евангельский Христос, по кощунственному учению хлыстовских лжепророков, был равен только Сулову, Копылову, Радаеву, Андреену Петрову и всем другим хлыстовским лжехристам, но Он ниже стоял Данилы Филипповича, ибо не достиг достоинства «саваофа». Впрочем, хлысты иногда впадают и в самопротиворечие: веруя в слепой рок или предопределение, они в некоторых песнях своих высказывают мысль, что если кто предопределен быть «Христом», то он будет им, какую бы жизнь он ни вел, и что достоинство «Христа» можно принять независимо от своего поведения и нравственной жизни:

Бесконечный и грешными не гнушается,
В сердцах воплощается.

Одержав победу над греховною плотью и достигнуть высшего нравственного совершенства или – что то же – «духовно умереть» и «нравственно воскреснуть» («переродиться») хлысты надеются посредством воздержания от чувственных удовольствий, сурового поста, соблюдения заповедей Данилы Филипповича и «радений».

Основатель хлыстовства Данила Филиппович, как мы, видели, запретил своим последователям не только блуд, но даже супружеское сожитие, освященное законным браком. «Неженатые не женитесь, а женатые разженитесь; кто женат, живи с женою, как с сестрою» (заповедь 6-я). Нужно сказать, что и в настоящее время хлысты строго соблюдают эту заповедь своего «сударя-батюшки саваофа». Брак они признают открытым блудом и называют его тяжким грехом, за который Адам был изгнан из рая и который не может быть прощен ни в сей век, ни в будущий. Но природа предъявила свои требования, и хлысты должны были сделать ей большую уступку. С конца XVIII столетия их «христы» и «пророки» стали проповедовать о дозволенности «христовой любви», а в XIX веке уже вменили в обязанность каждому хлысту, бросив свою законную жену, иметь свою «духовницу» или «просфорку», а каждая хлыстовка – будь то женщина замужня или девица – обязана иметь своего «духовника». При этом вовсе не считается грехом, когда эти «духовные» брат и сестра превращают свое «духовное» сожитие в плотское, разрушая свои семьи и делая несчастными своих детей, прижитых в законном браке. «То не есть блуд, – говорят хлысты, – когда брат с сестрой, по взаимной склонности, имеют плотскую любовь, а блуд и скверна есть брак законный, противный господу (то есть Даниле Филипповичу). Если их (хлыста и хлыстовку) Дух Святой

чрез пророков не обличает, то как смеем мы обличать и осуждать их во грехах? Стало быть, они во грехах своих приносят Богу тайное покаяние. Сам Дух Святой указывает соединить и составить одно»¹⁵. Мало того. Хлысты не считают грехом одновременное сожителство даже со многими «духовицами». У «саваофа» и лжехристов живут по 3–4 девицы, как бы посвященные родителями на служение Богу; они называются именами разных святых жен, а очень молодые и красивые – даже ангелами¹⁶. Арзамасский лжепророк Радаев, живший в 40-х годах прошлого века, имел целых 13 «духовниц», когда ему было 35 лет от роду, – и он говорил им: «Вы не думайте, что я блуд творю; я только вид делаю; а я плоть свою умерщвляю; гордость укрощаю. Не хочу, чтоб меня святым считали». Он же учил, что целомудрие девицы есть тяжкий грех, так как оно заставляет ее гордиться и превозноситься перед другими девицами. Удивительно, что этот бесшабашный разгул по ловых страстей в хлыстовстве имеет какую-то демонически-притягательную силу, подавляющую все доводы разума. Один бывший хлыст, обратившийся потом в Православие, вот что сообщил православному миссионеру: «У меня была жена красивая, а когда я поступил в хлысты, мне дали некрасивую; свою я отпустил, позволил ей жить с другим, – и поверьте, г. миссионер, нечистая сила меня сильно тянула к незаконной, хотя и некрасивой, жене... к родственницам то же... Я полагаю, что здесь не иначе как бесовская сила действует. Теперь, слава Богу, все прошло»¹⁷. Отвергнув законный брак, хлысты допустили даже на своих «радениях» такие противонравственные и отвратительные действия, как «свальный грех», без разбора возраста и родства.

Основатель хлыстовства запретил своим последователям употребление спиртных напитков. «Ничего хмельного не пейте» (заповедь 5-я). И справедливость требует сказать, что хлысты вообще ведут жизнь трезвую и постоянно ставят в укор православным их пьянство и разгул. Позднейшие лжехристы и лжепророки пошли дальше своего первоучителя и запретили хлыстам даже пить чай и кофе, есть картофель и лук, курить и нюхать табак. Старики исполняют и это требование; о молодежи, впрочем, того же сказать нельзя. Молодые хлысты открыто в трактирах пьют чай, не отказываются от сахара, а иногда и от вина. «Без этого нынче нельзя, – говорят они, – особенно когда дела с людьми делаешь, никак не обойдешься». Впрочем, в последнее время, по некоторым местностям, и старики-хлысты не всегда строго соблюдают заповедь Данилы Филипповича о неупотреблении хмельного. О саратовских хлыстах, например, пишут¹⁸, что они очень много пьянствуют, приносят водку даже на свои «радения» и там напиваются до потери сознания. Но пусть будет это исключением!

Данила Филиппович не дал хлыстам заповеди о неедении мясной нищи. Это заповедали позднейшие лжехристы и лжепророки, измыслившие учение о перевоплощении душ. Но старые хлысты все-таки мяса не едят. В некоторых толках запрещается есть только свинину.

Заповеди о посте также не были даны основателем хлыстовства. Но в последующее время в глазах хлыстов пост получил весьма важное значение: он признается не только подвигом вообще, но и одним из главных средств достижения высшего нравственного совершенства. Так о нем впервые стал учить тамбовский лжехристос Копылов, причем он советовал постящимся носить на себе и вериги. Тем не менее у хлыстов нет ни правил, ни определенных дней для поста. Ревностные хлысты сами добровольно назначают себе пост, когда пожелают и какой срок определяют. И тогда они уже все время поста ничего не едят и ничего не пьют. Самый больший срок хлыстовского поста – неделя. Если до окончания этого срока хлыст осла беет, то он ложится в постель и лежит по целым суткам, но никакой пищи и питья не принимает, пока не окончится назначенный им срок. Иногда доходит до того, что постник не в силах

¹⁵ *Рейтский*. С. 50, 51; Тул. еп. вед. 1869. № 20. С. 247; *Кутенов*. С. 322–323.

¹⁶ Мисс. обзор. 1898. I. С. 649, 928, 924; 1899. Май. С. 546–547.

¹⁷ Мисс. обзор. 1905. № 1. С. 102.

¹⁸ Саратов. епарх. вед. 1899. № 2.

бывает раскрыть рта и приходится с трудом протискивать ему чрез зубы чайную ложку теплой воды с медом, пока он получит способность правильного употребления пищи по окончании срока его поста. Ослабевающему постнику иногда за два-три дня до срока приходят на помощь «братья» (хлысты). Помощь эта довольно оригинальна и своеобразна. Она состоит в том, что несколько хлыстов решаются «потрудиться за него». Они думают, что обессиленному постнику будет легче до кончить свой обет, если и они на два-три дня откажутся «для него» от пищи и питья. Недельный пост у хлыстов считается не только великим подвигом, но и признаком редкого благочестия. В честь такого подвижника община обыкновенно устраивает даже особое богослужбное собрание, на котором он является настоящим героем дня: ему воздаются почти божеские почести¹⁹.

Религиозный культ хлыстов

У хлыстов бывают по ночам свои богослужбные или молитвенные собрания, которые они называют чаще всего «радениями», «духовною беседою», «святою беседою», «христофициною», а иногда и «тайною вечерею». Собрания эти обыкновенно устраиваются в доме «саваофа», «христа» или «кормщика», непосредственно управляющего всеми делами хлыстовского «корабля» или общины. В некоторых местностях, где проживает много хлыстов, можно встретить и особые «молитвенные дома», специально предназначенные для этих собраний. В них непременно находится большая, поместительная комната, называемая «собором», «сионскою горницею», «домом Давидовым», «Иерусалимом», «скиниею», «храмом Божиим» и т. п. В переднем углу этой комнаты или посредине ее стоит стол, покрытый белой скатертью; на нем лежат Евангелие и крест. Стены «моленной» украшаются различными символическими картинами, вроде «Излияния благодати» (на мальчика нисходит голубь с облаков), «Всевидающего ока» (внизу Адам и Ева, а вверху в трех кругах – ангелы, посредине глаз), «Истинного покаяния» (Пастырь с овцою на руках, вокруг Него ангелы, скачущие, пляшущие, плещущие руками, играющие на гусях, скрипке, свирелях; внизу танцующий Давид с арфою, рукоплещущие апостолы, пророки, мученики, женщины и т. п.). В «красном» углу стоят иконы почти все обыкновенного церковного письма; перед ними висят лампадки. Мебели в комнате, кроме двух-трех стульев, – никакой.

Молитвенные собрания хлыстов происходят обыкновенно под воскресные дни и праздники Православной церкви. Своих праздников хлысты имеют немного: можно указать только на их «годовое» радение, совершаемое большею частью под Духов день и продолжающееся непременно 12 часов (6 часов до полуночи и 6 часов после полуночи) и на 26 июня, когда они празднуют память какой-то «св. мироносицы Анны», – должно быть, одной из «богородиц». Кроме этих двух дней у них бывают богомоления по частным случаям: например, по случаю избрания Христа, богородицы, пророков, освящения моленного дома и воды, погребения умерших, приема новых членов секты, приезда важных «братьев» и т. п.

Точно определенного богослужбного ритуала у хлыстов нет, да и не может быть, как не может быть у них и общепринятого катехизиса или даже Символа веры; а потому и все попытки исследователей (Барсова, Добротворского, Кутепова и др.) классифицировать хлыстовские молитвенные собрания и точно охарактеризовать виды хлыстовских богослужений должны быть признаны неудачными. Как верования хлыстов зависят от непосредственных откровений их лжехристов и лжепророков, так и их религиозные «радения» всегда носят случайный характер, так как все относящееся к ним – место, время, продолжительность, выбор кантов, их напевы, чтение книг Св. Писания, речи и виды «кружений» или «радений» в собственном смысле – зависит каждый раз от усмотрения лжехристов или лжепророков (общее

¹⁹ Мисс. обзор. 1900. Июль – август. С. 73.

название их в «корабле» – «старцы»). Основатель хлыстовщины дал своим последователям заповедь (12-ю): «верьте духу». В религиозной жизни хлыстов эта заповедь имеет чрезвычайно важное значение. От произвола этого-то «духа» каждый раз зависят как «чин», так и порядок радений. Кроме того, хлысты по-своему понимают слова Давида: «пойте Господу *новую* песнь». Однообразные радения им надоедают. По их мнению, тот пророк мало облагодатствован, который не способен разнообразить их. Даже одних и тех же песен хлысты не терпят на своих радениях; «петь одно и то же, – говорят они, – дело мертвое, Богу не угодное». В крайнем случае должны быть вводимы новые напевы кантов. Вот почему об определенном «чине» хлыстовских радений не может быть и речи. Но есть и другие причины, препятствующие точно изучить их и установить их виды. О своих радениях хлысты, в силу данной клятвы, никогда ничего не говорят посторонним лицам и даже своим «оглашаемым», еще формально не принятым в их общину: о них знают только хлыстовские «губы да зубы».

Проникнуть на их радения весьма трудно: они происходят, как сказано, по ночам и часто не в одних и тех же помещениях, которые всегда, однако же, тщательно охраняются надежными стражниками – «архангелами»²⁰ и злыми собаками. При появлении посторонних хлысты тотчас же прекращают свои радения и скрывают все следы их. Поэтому о хлыстовских радениях известно лишь то, что добыто различными судебными и полицейскими расследованиями. Даже лица, оставившие хлыстовство, крайне неохотно говорят о том, что происходит у хлыстов на их радениях²¹, и часто уносят с собою в могилу сокровенные тайны этой секты.

Несомненно только то, что составными частями хлыстовского богослужения являются: 1. некоторые церковные молитвословия (молитвы, акафисты, а иногда даже панихиды и молебствия), 2. чтение книг Св. Писания с толкованием, 3. пение специально хлыстовских кантов, 4. речи или проповеди, 5. пророчества и 6. радения; но радения бывают не всегда, а лишь в особых случаях. Случайно входят в состав хлыстовских богослужений: 1. ритуальный прием новых членов секты, 2. исповедь и причащение, 3. посвящение «пророков» и «коронование богородиц», 4. «духовное венчание» и 5. отпевание «живых мертвецов».

Насколько можно судить по полицейским дознаниям и некоторым рассказам очевидцев и покаявшихся хлыстов, наиболее общий порядок в хлыстовских молитвенных собраниях состоит в следующем. Часов около 5–7 вечера помещение, в котором предположено устроить «раденье» или «апостольское собрание», освещается особою люстрой в роде паникадила (в домах богачей) и множеством свеч или ламп (у крестьян), – и в него собираются «радельщики», или хлыстовские богомольцы. «Старец» (лжехристос или лжепророк) и «богородица» садятся на свои места, у красного угла, под иконами, за столом на котором лежат крест и Евангелие и стоят два подсвечника с зажженными восковыми свечами. По правую сторону от них становятся мужчины, по левую – женщины. При входе в моленную каждый хлыст осеняет себя крестным знаменем, кланяется на три стороны и говорит: «Мир вашему дому и живущим в нем!» – на что ему отвечают: «С миром к нам». Потом он подходит к «старцу», кланяется ему трижды в ноги и целует его сначала в губы, а потом в правую руку; затем он здоровается со всеми присутствующими – мужчинами и женщинами – «по-христиански», то есть «братским целованием», а в некоторых кораблях вошедший кланяется в ноги и всем присутствующим, которые отвечают ему тем же. Когда все хлысты соберутся, «старец» уходит в другую комнату и облачается в радельную рубаху – белую, сшитую из холста или коленкора, с широкими рукавами, спускающуюся до самых ног, подпоясывается «золотым поясом», а на плечи кладет длинное, белое, по концам вышитое красными нитками полотенце, делая из него нечто в роде архиерейского омофора. Когда в таком костюме «старец» возвращается в моленную, ему подадут кадило с ладаном или смирною, и он кадит присутствующих. Отдав прислужнику

²⁰ Мисс. обзор. 1898. I. С. 652; Там же. 1899. Май.

²¹ Там же. 1899. Июль – август.

кадило, он преподает всем общее благословение. Так начинается хлыстовское богомоление. После этого все присутствующие поют: «Царю Небесный», а затем уже специальные хлыстовские песни: 1. «Свят, свят, свят, Творец наш! Свят, свят, свят, Искупитель наш! Свят Дух, отец наш, вся святая Троица, Тебе честь во веки, аминь»; 2. «Дай нам, Господи, Иисусу са Христа! Дай нам, сударь, Сына Божия»; 3. «Царство, ты царство, духовное царство»; 4. «Все упование»... Не всегда поются все эти песни; иногда ограничиваются только двумя или даже какою-либо одною. Во время пения этих кантов «старец» стоит за столом, держа в правой руке крест, а в левой – зажженную свечу, а по окончании пения осеняет присутствующих. За сим особый чтец, по указанию старца, читает отрывок из какой-либо книги Св. Писания – чаще всего из Евангелий или апостольских посланий, а «пророк» присовокупляет истолкование прочитанного, по обычаю иносказательное, согласное с хлыстовским вероучением. Выслушав чтение и толкование, хлысты, по указанию «старца», снова поют свои канты, число и напев которых опять-таки зависят от усмотрения «старца». По окончании пения «старец» поднимается с места и произносит «проповедь». Если присутствуют «оглашаемые», которых обыкновенно ставят на отдельном месте, то ради них эта «проповедь» всегда имеет «призывной» (апологетический или полемический) характер. «Вот, может быть, новичкам из братьев, не утвержденным еще в истине, покажется, – говорил один хлыстовский лжепророк²², – что здесь беснуются; но это не должно отвращать их от истины: это есть наитие Духа Святого; то же самое было с апостолами, как свидетельствует о том Книга деяний апостольских... Было время, когда вы поклонялись этим деревянным богам, которые ничего вам не дали и не дадут, которым, напротив, надо нанимать сторожей и охранять их; теперь настало другое время: вы познали истину и должны поклоняться живому и истинному богу. Не должны вы, братие, в церковь ходить, а должна в вас церковь войти; не должны зажигать лампад перед иконами, а должны зажечь их в сердце своем. То не церковь, что построена, а каждый из Вас составляет особую церковь, а собравшись вместе, мы составляем соборную апостольскую церковь²³. Есть, братие, истинные учителя и пастыри у нас, в обществе духовных христиан; есть лжеучители, в овечьей шерсти волки хищные, книжники и фарисеи, это – лжеучители – попы. Не должно слушать этих лицемеров и брать у них благословение. То не благословение, что рукой машет, благословение должно быть духовным» и т. д. После произнесения «проповеди» присутствующие, по указанию «старца», поют опять кант, чаще других – начинающийся словами: «Заблудшую овцу». А так как перед радениями почти всегда бывают лица, желающие у «старца» исповедоваться, то обыкновенно хлысты в это время поют и передисповедальный кант:

Плачь, душе моя,
Протекает жизнь твоя;
Ангел твой тебя хранит,
Плакать о грехах велит...

В отдельной комнате «старец» исповедует мужчин, а потом «богородица» исповедует женщин. Если исповедь затягивается, то оставшиеся в моленной поют и другой «исповедальный» кант:

Господь гласом говорил,
Он темницу отворил, –
Душу грешну пробудил.
Встань, проснись! Он говорил...

²² Мисс. обзор. 1899. Апрель.

²³ Ср.: Отчет обер-прок. Св. синода за 1900. Мисс. обзор. 1904. № 3. С. 257.

По окончании пения этих кантов «старец» возвращается в собрание; перед ним зажигают две больших свечи, – и он произносит молитву о прощении грехов исповедавшимся и об обращении в хлыстовство всех неверующих, то есть всех православных христиан. Присутствующие слушают эту молитву стоя на коленях, со вздохами и слезами. Женщины даже искусственно вызывают у себя слезы, натирая глаза чесноком, луком или горчицею. В это время происходят явления чисто истерического характера: или лжехристы распинают себя на стенах²⁴ при общем крике, воплях и шуме, или лжепророк, спрыгнув с своего места, начинает бегать по комнате, производя те или другие странные действия и произнося бессвязные фразы, которые прыгающими и неистовствующими присутствующими принимаются за пророчество, или какая-нибудь женщина, вся в слезах и с растрепанными волосами, бросается перед «старцем» на пол, громко исповедуя грехи свои, другие начинают кликушествовать, появляются бесноватые с пеной у рта и нечеловеческими криками... Но необычайный шум, крики, прыганье и скаканья поднимаются тогда, когда оказывается, что все бесноватые и кликуши чудесно исцелены (до следующего, впрочем, радения) «старцем»... Успокоившись от этого неистовства, хлысты, по указанию «старца», снова начинают петь свои монотонные канты и затем совершается «причащение»...

Есть несомненные доказательства того, что в прежнее время хлысты причащались грудью живой девицы и телом заколотого младенца. Это подтверждается и судебными следствиями начиная с 1733 года (показание Алексея Трофимова и др.), и беспристрастными учеными: Кельсиевым²⁵, Гакстгаузеном²⁶, Мельниковым²⁷, Кутеповым²⁸, Пеликаном²⁹. Но допустим, что в настоящее время у хлыстов этого бесчеловечного обычая не существует. Теперь они причащаются большею частью только белым хлебом и водою, особенно *годовою*, взятою из колодца, находящегося на родине Данилы Филипповича, сухариками с изображенным на них крестом, изюмом и квасом, дымом и пламенем трех или семи зажженных восковых свеч, растертыми шишечками радельной годовой вербы, московскими пряниками, а чаще всего обряд этот ограничивается целованием колена или другой какой-либо части «пречистого и животворящего тела» сидящей в углу «богородицы», которой «причастники» поют предварительно гимн, оканчивающийся стихами:

Матушка, Пресвятая Богородица,
От тебя Христос народится;
Дай нам пречистым телом твоим причаститься...

Впрочем, есть много фактов, свидетельствующих о том, что «старцы» причащают своих «детушек» какими-то не совсем безвредными веществами. Так, свидетель – очевидец, заслуживающий полного доверия, рассказывает, что один хлыст, приняв причащение в виде конфеты, двенадцать дней болел, лишился даже сознания, не мог двигаться и получил отвращение к пище. Другой после причащения начал ломать у себя печь, а затем с криком «Всего мира князь, всего мира князь» прибежал к одной женщине и просил ее запереть дом, приговаривая: «Идут, идут». Третий – в состоянии исступления вспорол свою лошадь и вообразил, что на двор к нему забрались волки. Все эти лица были подвергнуты судебному-медицинскому осмотру

²⁴ Мисс. обозр. за 1898. II. С. 1184; 1900. Январь. С. 51; 1901. I. С. 193.

²⁵ Заря. 1869. № 10. С. 28–29.

²⁶ Исслед. внутр. отнош. нар. жизни русского народа. М. Т. I. С. 227.

²⁷ Рус. вестн. 1869. № 3. С. 382.

²⁸ Кутепов. С. 518–527.

²⁹ Судеб. медиц. исслед. С. 120.

и возбудили сильное подозрение в возможности отравы. Не нужно забывать, что, понося Православную церковь, хлыстовские «пророки» внушают мысль «радельщикам» об осязательном действии благодати в их причащении. Вообще же, говорит очевидец³⁰, после причастия у хлыстов бывает нечто вроде белой горячки.

Если вместо умершего «пророка» или «богородицы» община избрала новых лиц, то на радениях после «причащения» совершается их посвящение, для чего иногда из очень отдаленных мест приезжает сам «саваоф» или за отсутствием его какой-либо, пользующийся известностью, лжехристос. Посвящение «богородицы» называется ее «коронованием», а посвящение лжепророка – его «венчанием». Коронование богородицы состоит в том, что лжехристос свивает белый платок, связывает его концы и держит его в виде венка, подняв вверх, а «богородица» подходит под него. В это время хлысты поют:

Склонили веса
Душу в небеса,
Принимал отец,
Наклонял венец...

В этот момент «Христос» надевает «венец» на «богородицу». Посвящение «пророка» совершается подобным же образом. «Духовное венчание» состоит в том, что «брата» и «сестру», пожелавших жить в «христовой любви», ставят перед «старцем». «Старец» покрывает их большим белым платком и читает соответствующую случаю молитву, затем, при пении «частых» (то есть скорых и веселых) песен, обводит их трижды вокруг чана с водой, держа в руках крест и зажженную восковую свечу. Свечи в руках все время держат и венчающиеся. Обряд заканчивается окроплением водою из радельного чана повенчанных.

Так происходит первая часть хлыстовского «богослужения». В полночь начинаются уже радения в собственном смысле слова. Но если до полуночи еще не скоро, то в этот промежуток времени хлысты отправляют вечерню, панихиду, молебен или читают какой-либо акафист почти без изменения по чину Православной церкви. Около полуночи «старец» обращается к хозяину дома приблизительно с такими словами: «Ну-кась, сударь – хозяин, позволь нам порадеть для господя, с сударем – батюшкою повеселиться, небесною пищею его насладиться, богом – светом завладеть и на святом кругу его похватать» (по другим: «покатать»)³¹. После этого все присутствующие снимают свою обувь, оставаясь в одних нитяных чулках или даже босыми, и входят в особую более или менее просторную комнату, без всякой мебели, с закрытыми окнами, освещенную только немногими восковыми свечами, поставленными в переднем углу перед иконами. Здесь, по приглашению своего пророка, хлысты снимают с себя обычное платье и белье и надевают радельное: почти такую же рубаху, как и «старец», только несколько короче, подпоясываются белыми поясочками, а в левые руки берут белые платки и полотенца; последние они кладут на левые плечи на подобие диаконского ораля, платки же, обозначающие крылья ангелов и архангелов, они держат во время радений за углышек, а во время перерывов обыкновенно раскладывают их на своих коленях; ими же пользуются хлысты для отирания пота во время своих кружений и беганья. Женщины одеваются в такие же белые холщевые рубахи, как и мужчины, а сверх рубах они надевают еще белый сарафан или белую юбку; головы свои покрывают белыми платочками, завязанными на затылке; шеи завязывают белыми косыночками. Белый цвет есть вообще любимый цвет хлыстов; они избрали его по трем побуждениям: 1) они уподобляют себя тому «великому множеству людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен и колен и народов и языков», и которое, по свидетельству Иоанна Богослова

³⁰ Оренб. епарх. вед. 1899. № 2; Мисс. обозр. 1899. Март. С. 391.

³¹ Кутенов. С. 508.

(Апок. 7. 9), «стояло перед престолом Бога и перед Агнцем *в белых одеждах* и с пальмовыми ветвями в руках своих». 2) По их преданию, как мы уже упоминали, белыми рубахами хлыстовок было обвито тело Сулова. 3) Белый цвет знаменует их душевную чистоту. Свои радельные рубахи хлысты обыкновенно называют «белыми ризами», «мантиями» и «парусами».

Среди радельной комнаты во многих (но не всех) хлыстовских «караблях» ставится большая кадка с водою. Этой водою во время радений хлысты часто примачивают свои головы или прихлебывают ее из рук.

Одевшись в радельный костюм, хлысты приступают к самым радениям. Нет никакой возможности в последовательном порядке изложить все то, что происходит на хлыстовских раденьях: прыганья, беганья, верчения, рукоплескания, пение песен, крик, вопли и т. п. Впрочем, исследователи хлыстовства нашли возможным все способы хлыстовского радения свести к следующим *восьми* видам:

1. *Радение одиночное*. Оно состоит в том, что каждый хлыст вертится, стоя только на пятке правой ноги, по солнцу, то есть слева направо; верчение это, вначале медленное, постепенно ускоряется, однако же, до такой степени, что нельзя даже ясно увидеть лица вертящегося хлыста, который превращается как бы в белую колонну. И когда таких вертящихся хлыстов набирается в одной, сравнительно небольшой, комнате от 100 до 300 человек, то получается зрелище, которым нельзя не поражаться. Вся комната наполняется вихрем и шумом; свечи тухнут. Тем не менее это радение имеет значение только подготовительного действия и потому бывает непродолжительно.

2. *Раденье схваткою или в схватку*. Это нечто вроде светского танца, называемого «галопом»: хлысты с хлыстовками, обнявшись, попарно вертятся по всей комнате.

3. *Раденье стенкою или в стеночку*. Хлысты становятся тесно друг с другом, образуя круг; они быстро скачут в такт одновременно обеими ногами и в то же время машут руками.

4. *Раденье круговое или хороводное*. Хлысты составляют круг; за их кругом образуется другой круг из хлыстовок. С пением песни «Богу порадейте, плотей не жалеите, Марфу (то есть плоть) не шадите, богу дослужите» и ударяя в такт ногами, хлысты начинают кружиться с невероятною быстротою, мужчины – по солнцу, женщины – против солнца и, бросив песню, начинают уже в такт кричать: «Ой дух! ой дух! ой дух! ой бог! ой бог! ой бог! царь бог! царь бог! царь бог! царь дух! царь дух! царь дух! о Ега! о Ега! о Ега!» и т. д. Радение это хлысты называют еще Иезекииловым «коло в колеси» и потому вспоминают «Егу» (то есть Иегову). Утомившись, «радельцы», ради отдыха, делают перерыв и выходят из круга; более ревностные, впрочем, продолжают вертеться сами по себе, в одиночку, мужчины – в правую сторону, женщины – в левую. После отдыха хлысты снова становятся в круг и начинают кружиться еще с большею ревностью, как бы желая показать свое особое послушание «старцу», который в это время вертится в центре круга и поет:

Уж вы, детушки мои,
Порадейте для меня.
Бога ради порадейте!
Не жалеите вы плотей –
Тех нечистых свиней!
Ради Бога порадейте,
Своим потом облейте
Матушку сыру землю!..
Вы Марию позовите,
Грешну Марфу прогоните...

А «богородица» в это время кричит одно: «Бейте Марфу, не желейте плоти». Хлысты схватывают свои полотенца, делают из них жгуты и начинают ими бить друг друга и себя самих, вполне веря, что этим они изгоняют из себя бесов. Рубахи на них становятся такими мокрыми, что их выжимают несколько раз; пол смачивается потом, как бы разлитую водою. По этой причине «круговое» радение хлысты называют иногда «банею возрождения». Радение продолжается до тех пор, пока участники его уже не смогут двигаться. Очевидец, наблюдавший лично круговое радение, замечает: «Если б можно было посторонним людям видеть сие религиозное богослужение сектантов, то каждый с удивлением и некоторым страхом сказал бы, что происходит какая-то странная и нелепая комедия диких народов, похожая более на бешенство, противное благочинию религии какой бы то ни было веры»³².

5. *Радение карательное или Давидово.* Оно состоит в том, что хлысты, глядя друг другу в затылок, составляют продолговатый круг и начинают чрезвычайно быстро бегать друг за другом по солнцу с пением песен и сильным топаньем ногами в такт песен, стараются, как можно сильнее, дышать, произнося громко: «О дух! о дух!», затем прыгают на пальцах «ударяя в ладошки», а в заключение жестоко избивают сами себя кулаками, пушечными ядрами, завернутыми в платки, приговаривая: «Сокрушайся, моя плоть!» а некоторые даже рубят себя ножами³³.

6. *Радение крестное или В расходку.* Это радение называется еще *Петровым крестом* (?). Хлысты и хлыстовки становятся у четырех стен и перебегают одни на место других.

7. *Радение – Андреев крест или угловое.* Оно отличается от предшествующего лишь тем, что ради большего разгона начинается не от стен, а от углов.

8. *Радение – тканье цветов и ленточек* отличается от крестного тем, что хлысты становятся только у двух стен и перебегают на противоположную сторону промеж друг друга.

Какой бы из указанных здесь видов радения ни избрал «старец» (а он иногда избирает и два, и три из них), – все равно: вследствие насильственных и неестественных движений хлысты впадают в состояние сильнейшего нервного возбуждения или исступления и становятся способными к галлюцинациям. Они начинают болтать непонятные и бессмысленные слова, не употребляющиеся ни на каком языке. И это называется *пророчеством*. Чаще всего бывает, что кто-либо из присутствующих намеренно начинает болтать разный вздор вроде: *та-ла-бараката-маза-гада-дики-гики-мара-гай...* Но хлысты верят, что «просвещенный духом» говорит «новыми языками». Появление нового случайного, так сказать, экспромтового пророка обыкновенно происходит таким образом. Во время самого сильного неистовства радеющих вдруг где-то, среди них, раздается дикий голос: «Идет! Дух Святой идет!» Услышав эти слова, «старец» кричит в ответ: «Иди, дух божий! Иди, батюшка!» Все останавливаются и ищут среди себя пророка; а пророк уже в это время «глаголет новыми языки». Хлысты приходят в неописанный восторг. Оказывается, что Дух Святой сошел и на весь корабль. Все вскакивают со своих мест, начинают прыгать и вертеться – и чем дольше, тем оживленнее, пока не доходят до сильнейшего исступления и затем в бессилии падают в кучу друг на друга, мужчины на женщин, женщины на мужчин. После этого прислужники тушат свечи, а потом происходит то, примера чему, по словам одного немецкого ученого (профессора Геринга), мы напрасно стали бы искать в язычестве Древнего мира. Мужчины и женщины открыто при всех предаются ужасному проявлению половой разнузданности, которое народ обозвал «свальнею» или «свальным грехом». При этом не принимается во внимание ни родство, ни возраст.

Впрочем, справедливость требует сказать, что в последнее время хлысты сами начинают несколько стыдиться своего «свального греха» как составной части «богослужения» и он встречается на их радениях сравнительно реже, чем в прежние времена. Но разврат все-таки продолжается; только теперь, после радений, хлысты и хлыстовки, получив благословение от

³² Тул. еп. вес. 1867. № 20. С. 21; *Кутенов*. С. 471.

³³ Пеликан Судебно-медиц. исслед. след. С. 118; *Кутенов*. С. 469.

лжепророка, чаще всего вместе отправляются в баню, устроенную здесь же, при молельне, на чердак молельни, в сараи и амбары; в самой молельне остаются лишь привилегированные лица: лжехристы и лжебогородицы, лжепророки и лжепророкицы³⁴. Случайно рожденные от них дети считаются «зачатыми чрез изливание духа», называются «иисусиками» или «христосиками» и предназначаются в будущем на места лжехристов.

Лжехристы так оправдывают безобразия, происходящие на хлыстовских радениях. «Нас укоряют церковники, – говорил один лжехристос будущему лжехристу³⁵, – что мы на своих собраниях скачем и пляшем; но мы поступаем так, во-первых, по примеру царя Давида, который скакал перед ковчегом Господа; во-вторых, от духовной радости по случаю сошествия Св. Духа и, в-третьих, совершаем это для утомления своей плоти. Радениями мы изнуряем себя, умерщвляем свою плоть и смиряем свой дух... Говорят, что на этих собраниях у нас бывает грех с женщинами. Что же из этого? Радения наши служат как бы войной против исконного врага нашего – дьявола, а он орудием своей защиты берет женщину. Но нужно знать, важен ли этот грех, настолько чтобы он мог омрачать наше служение Богу? Нисколько. Грех вошел в человека чрез женщину, а потому в каждой из них есть семена, посеянные издревле дьяволом. Победить этот грех, а чрез него и дьявола нужно тем же, то есть грехом. Побеждая грех грехом, мы этим усмиряем плоть женщины и покоряем ее под свою пяту. Чем чаще совершается эта война между мужчиной и женщиной, тем скорее изнуряется и умерщвляется плоть и похоть обоих лиц». В последнее время половой разврат на радениях хлысты открыто называют своим «крестом».

Мы сказали, что в состав хлыстовского «богослужения» входит и *ритуальный чиноприем Нового члена секты*. Нужно вообще заметить, что хлысты принимают в свою общину новичков весьма осмотрительно, после продолжительного искуса и не иначе, как за поручительством «восприемников», каковыми могут быть только «братья», то есть хлысты, пользующиеся доверием и уважением общины. Прием в секту происходит обыкновенно во время самых многочисленных собраний. В первое свое посещение хлыстовского собрания новичок входит в моленную последним в сопровождении своего «духовного отца» и «матери». Вошедши в комнату и осенив себя крестным знаменем, он падает на землю и кланяется в ноги пророку, пророчице и всем присутствующим. На поклоны ему никто не отвечает. Затем, став посредине комнаты, он произносит клятву – навсегда оставаться хлыстом, иметь радельную рубаху и никому ничего не говорить ни о хлыстовских верованиях, ни о том, что при нем будет происходить в моленной, хотя бы ему пришлось и пострадать «за веру». В Малороссии «присяга» хлыстовского неопита совершается в чрезвычайно кощунственной и возмутительной форме, однако же требуемой хлыстами для убеждения, что их новый собрат действительно порвал всякую связь с Православной церковью: в собрание хлыстов новопринимаемый приносит две иконы – Спасителя и Божией Матери (преимущественно – данные ему умершими родителями в благословение), бросает их посреди комнаты на землю и, став на них ногами – правую на икону Спасителя, левую – на икону Богоматери, – произносит клятву на верность хлыстовству; затем он кладет их в небольшую пустую кадку, поставленную среди моленной, снимает с себя нижнее белье и открыто, при всех присутствующих, оскверняет их самым гнусным образом. После произнесения клятвы новичок подходит к «пророку», который надевает на него большой *белый* (серебряный) с лучами крест, за что он кланяется ему в ноги, целует его в щеку и руку, а «пророчицу» или «богородицу» – в обнаженное колено. Чиноприем заканчивается «братским целованием» принятого со всеми присутствующими – хлыстами и хлыстовками.

В некоторых хлыстовских кораблях церемониал приема в секту (по хлыстовскому выражению – «введения во святая святых») представляется более сложным. Принимаемый должен

³⁴ Мисс. обзор. 1898. I.

³⁵ Там же.

войти в собрание непременно босым, в длинной рубахе и таких же панталонах, с иконою в одной руке и с зажженной восковой свечою – в другой. После торжественной клятвы – в точности выполнять все требования хлыстовских заповедей – старец сначала постригает его, а потом водит его вокруг радельного чана с водою или делает с ним круг по комнате, причем присутствующие хлысты поют: «Елицы во Христа креститесь» или «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи». Засим «старец» осеняет принимаемого в виде креста горящею свечою, то есть, по выражению хлыстов, крестит его Духом Святым и огнем, а потом трижды дует на него, говоря каждый раз: «Печать дара Духа Святого». Впрочем, способы дарования неофиту «Духа Святого» у хлыстов весьма различны: одни лжепророки дуют в рот ему, другие плюют в него, третьи дают ему сосать свой язык, четвертые ударяют его рукою в ухо, а иные ограничиваются обрызгиванием водою из радельной кадки. Прием новичка в секту у хлыстов обыкновенно называется его «перерождением». После всеобщего целования принятого брата иногда сажают между двух испытанных хлыстовок, которые щекочут его за ноги повыше колен³⁶ и из которых одну он должен избрать себе «духовницею» для «христовой любви».

Наконец, у хлыстов, как мы сказали выше, есть довольно странный обряд – «отпевание живого покойника». Оказывается, что хлыстовские лжепророки иногда «предсказывают» тому или другому брату предстоящую ему в скором времени смерть, – и предсказание их сбывается, почему хлысты и ввели в обычай заблаговременно, еще до смерти, отпевать обреченного в могилу, чтобы и он сам мог принять участие в общей молитве. По рассказам очевидцев³⁷, это происходит таким образом. В полунощном собрании, обставленном таинственностью, пророк возвещает намеченной жертве: «Дух открыл мне, что ты, братец (или сестрица) ходишь кверху ногами; тебя, братец, зовет к себе государь-батюшка, сам саваоф; надо тебя, братец, приготовить»... Назначается ночь для отпевания. Корабль – в полном сборе; все хлысты в белом одеянии. Передний угол с иконами ярко освещен. Крестные, по хлыстовству, батюшка и матушка вводят обреченного на смерть в моленную и ставят его посреди нее. Царствует мертвая таинственная тишина. Все присутствующие находятся под тяжелым впечатлением предстоящей разлуки с живым мертвецом. Обреченный на смерть, в свою очередь, проливает обильные слезы. В руках у него зажженная свеча и «знамечко», то есть свиток из холста, с которым обыкновенно хлысты кладут в могилу своих мертвецов. С зажженными свечами стоят и прочие члены корабля. Пророк (или «кормщик») берет свое радельное полотенце, завязывает на конце его узел и, махая им наподобие священнического каждения около гроба, три раза обходит живого мертвеца. В это время присутствующие поют «весьма протяжным и печальным голосом»: «Дай нам, Господи, Иисуса Христа» и т. д. Затем поются также протяжно и заунывно: «Святой Боже», «Со святыми упокой» и «вечная намять». Пророк читает молитву, по содержанию очень близкую к заупокойной ектении. Отпевание оканчивается «последним целованием», причем «отпетый», сделав пророку и всем присутствующим земной поклон, просит их молитв о нем по смерти. После этого устраивается поминальная трапеза: на столе, покрытом белую скатертью, появляется канун с зажженной перед ним свечою и блины. Во время общей трапезы пророк ведет речь о том, что бывает с душою человека после его смерти. Один из очевидцев уверяет, что в течение десятилетнего пребывания его в хлыстовской секте таких отпеваний ему известно пять случаев, причем отпеваемые всегда казались ему людьми здоровыми, но затем действительно после отпевания, чрез некоторое время умирали и – большею частью скоропостижно. Так приобретает популярность хлыстовскими лжепророками.

³⁶ Ср.: Мисс. обозр. 1899. Март. С. 389.

³⁷ Там же. 1896. Ноябрь. Кн. 1; Там же. 1898. Февраль.

Быт хлыстов и их внешние признаки

К какому бы гражданскому обществу хлысты ни принадлежали – к крестьянскому, мещанскому или купеческому, – к его интересам они относятся холодно и равнодушно. На сельских и волостных сходах, на мещанских и купеческих собраниях они почти никогда не бывают и непосредственного участия в общественном управлении не принимают, хотя от несения обязанностей должностных лиц, по выбору общества, не отказываются, особенно если при этом они надеются воспользоваться своим общественным положением, чтобы принести пользу секте и единоверцам. Но, холодно относясь к общественной жизни внешним образом, они умеют, при помощи интриг и подкупов, так поставить дело, что жизнь общества, к которому они принадлежат, находится в их руках и принимает во всех отношениях желательное им направление. Распоряжения начальства они выполняют старательно; подати платят всегда исправно; недоимок за ними никогда не бывает; в глазах властей они считаются самыми надежными и аккуратными людьми. Но такое поведение хлыстов объясняется не искренностью и сознанием долга, а интересами их секты. Гражданское общество и его жизнь для хлыстов не цель, а средство. Хлысты живут исключительно жизнью своего «корабля», жизнью своей сектантской общины, – и нет такой жертвы, которой бы они не принесли интересам «корабля».

«Кораблем» хлысты называют свою сектантскую общину. В каждом корабле есть своего рода иерархия: христы, богородицы, пророки и пророчицы; в больших кораблях к ним присоединяются еще евангелисты, апостолы, ангелы, архангелы, мироносицы, мудрые девы и т. д. Евангелистами называются хлыстовские «писатели», составляющие окружные послания, тенденциозные повести и т. п.; апостолы – это хлыстовские миссионеры, диспутанты на беседах; архангелы – сторожа, охраняющие радельные собрания и исполняющие другие полицейские обязанности, ангелы – молодые, красивые девицы, составляющие свиту «саваофа», его прислужницы в доме и т. д. Но во главе хлыстовской иерархии и всего корабля стоит *кормчий* или *кормщик*. Он носит достоинство «саваофа» или «христа». Должность эта выборная; иногда выбор кормщика производится по указанию духа, возвещенному пророком во время радений. Во всяком случае, выбор должен быть единогласным. Но, раз выбранный, кормщик уже сохраняет свою должность до самой своей кончины и получает власть над всем кораблем неограниченную и бесконтрольную; за свои действия он отдает отчет только одному батюшке – Саваофу. Другие иерархические лица (пророки, пророчицы и т. п.) составляют его совет; но решающего голоса не имеют и подчиняются кормщику, наравне с другими, безусловно. Воля кормщика священна для всех членов общины, каких бы она средств и жертв ни требовала. Кормщик волен не только над имуществом, но и над жизнью «корабельщиков» (то есть членов хлыстовской общины); но и ни один корабельщик не задумается броситься и в огонь и в воду, если того потребует кормщик. Вот факт из недавнего времени (1898). Лжехристос Лардухин издал циркулярное приказание убить хлыста Щетинина, который не был изменником секте, а только показался лжехристу лицом подозрительным, так как на одном собрании сделал против хлыстовского лжеучения невинное возражение. И что же? На другой день хлыст-фанатик, пророк корабля, сделал покушение на его жизнь: пустил в него две пули³⁸. Кормщик есть главный блюститель веры и нравственности в хлыстовской общине, распорядитель на радениях, а иногда и совершитель хлыстовских «богослужений». Он заведует общественными капиталами «корабля» и производит безапелляционный суд над корабельщиками. Материальное положение его прекрасно обеспечивается общиной. Ближайшею помощницею кормщика является кормщица, или «богородица». Должность кормщицы также выборная и несменяемая. В кормщицы избирают всегда девушку молодую, красивую, отличающуюся умом и сметливостью. К

³⁸ Ср.: Похождения Алеши Щетинина, хлыстовского лжехриста // Мисс. обзор. за 1898. Февраль, апрель и июнь.

сожалению, выбор кормицы утверждается кормщиком гнуснейшим образом и соединяется с потерей невинности. Избрав кормицу, хлысты оставляют ее на ночь с кормщиком, а утром выводят ее в общую комнату в белом одеянии, где встречает ее целое общество хлыстов, поют ей песни и уже приветствуют ее, как настоящую богородицу, целуют ей руки, лицо и даже ноги³⁹. Богородица часто заменяет кормщика по управлению делами корабля, но имеет особенно важное значение после его смерти; она же оказывает сильное влияние на выбор кормщика.

По внешнему своему быту хлысты резко отличаются от православного населения своим видимым довольством и материальным благостоянием. Их дома и усадьбы – лучшие во всей деревне. Но и на них сказывается сектантский отпечаток. Усадьбы их всегда бывают обнесены высоким плетнем или забором; ворота – глухие; калитки едва заметные. Дома свои хлысты строят подальше от улицы, в глубине двора; обсаживают их деревьями и кустарниками в виде садов или полисадников; любят держать злых собак. В доме хлыста всегда можно найти несколько комнат; они содержатся чисто и опрятно. В чистой комнате в переднем углу много икон, мало чем отличающихся от церковного письма; но все-таки сектантский отпечаток заметен и на них. Хлысты любят иметь у себя изображение Христа у Каиафы в *белой* одежде, Спасителя и Богоматери, стоящих в кругу ангелов в *таких же* одеждах, архистратига Михаила на *белом* коне, Богородицы с открытой грудью, держащей на обеих руках обнаженного младенца Христа, иконы трех девственников – Гурия, Самона, Авивы, а также Косьмы и Дамиана⁴⁰.

Хлысты одеваются чисто, опрятно, иногда даже щеголяют своими нарядами. Одежду носят довольно однообразного покроя ради распознавания своих единоверцев. Материи белого цвета предпочитают другим. Хлыстовки, как женщины, так и девушки, настолько заботятся о своей красоте, что не стесняются румяниться и белиться: дорогое мыло, помада, сильно пахнущие духи у них в большом употреблении. Но зато внутренняя и, в особенности, нравственная жизнь хлыстов весьма непривлекательна.

Семья хлыста представляет собою явление непривлекательное и возмутительное. Связь между супругами поддерживается только внешним образом, да и не везде и не всегда. Положение женщины у хлыстов весьма униженное, рабское. Вышеупомянутый лжехристос сказал правду, утверждая, что половым распутством своим хлысты «покорили женщин под свою пяту». Женщина, не согласившаяся бросить своих детей и своего супруга, чтобы в качестве «духовницы» вступить в незаконное сожителство с другим хлыстом, обращается в простую прислугу, в безответную рабу и безусловно подчиняется грубому деспотизму и прихотливым капризам своего мужа. Почетное положение занимают в доме его «духовницы». Христианская семья превращена в мусульманский гарем. Дети от законной жены называются не иначе как «щенками» (у малороссов – «цуцынятами»). Отец питает к ним отвращение, видя в них свои «грешки». Но зато и дети, даже взрослые, ставшие хлыстами, умеют отплачивать своим отцам, оправдывая свое поведение теми же хлыстовскими «религиозными» мотивами. Непочтительность детей к родителям у хлыстов возмутительна. Мы уже знаем, как одна дочь представляла свою мать под образом гадкой, безобразной и смердящей свиньи. Но вот как рассуждают и хлыстовские сыновья: «Не тот отец, кто родил, а кто к делу пристроил или кто имение нажил. А это – что за отец? Он вовсе не имел в виду лично меня, когда зачинал: он творил грех, наслаждался собственным удовольствием. За что же почитать его?»⁴¹ Сам основатель хлыстовства проповедовал недоверие к родителям.

Говоря вообще, нужно сказать, что хлысты отличаются чрезмерною гордостью, высокомерием и тщеславием по отношению к иноверцам и в особенности к православному населению.

³⁹ Ср.: Перм. епарх. вед. 1876. № 8; *Кутенов*. С. 440.

⁴⁰ *Кальнев М.А.* Как опознавать хлыстов? Рязань, 1908.

⁴¹ Мисс. обзор. 1900. Июль. С. 829–830.

Они гордятся не только своим богатством, трезвостью и трудолюбием, но и своим мнимым превосходством религиозным. Как пользующиеся непосредственными откровениями своих лжепророков, они будто бы выше стоят буквы Писания и православных обрядов и потому называют себя не иначе как «духовными христианами». «Вы поклоняетесь мертвым, бездушным, деревянным богам, – говорят они православным, – а мы поклоняемся живым богам»...

У хлыстов обыкновенно восхваляют их трезвость и трудолюбие, благодаря чему они и пользуются сравнительно материальным благосостоянием. Что хлысты ведут трезвую и трудолюбивую жизнь, это, как мы видели, отчасти верно. Но материальное благосостояние их нельзя объяснить только трезвостью и трудолюбием их. Хлысты представляют твердо сплоченную общину и материально поддерживают друг друга всеми дозволенными и недозволенными средствами, часто – во вред всему населению. Кроме того, они чрезвычайно скупы, жадны к наживе, корыстолюбивы и бессердечны, что совершенно понятно в людях, презирающих семейную жизнь и не имеющих детей, то есть опоры в старости. Они не знают или – точнее – не хотят знать заповеди Христа о любви к ближним; для них «братьями» являются только их единоверцы, но они разрывают всякую связь даже со своими *православными* родственниками – отцом, матерью, братьями и сестрами. Особенно развито среди хлыстов ростовщичество, кулачество и мироедство. Они дают займы деньги только под верное обеспечение и за чрезвычайно большие проценты, закабалая иногда целое население деревни. Их любимое занятие – торговля в селениях и деревнях, подряды и маклерство. Это – деревенские конкуренты пронырливых евреев. В имениях помещиков и купцов они обыкновенно арендуют самые доходные статьи: сады, мельницы, огороды, заводы, постоянные дворы. Что касается хлыстов, занимающихся хлебопашеством, то не нужно забывать, что их дети, прижитые в законном браке, приняв, по принуждению отцов, хлыстовство, уже не женятся и не выходят замуж, а навсегда остаются работниками и работницами отца. Любовь хлыстов к сутяжничеству общеизвестна; а их злоба вошла даже в пословицу: «Православные злы до кабака, а хлысты по самый гроб, на вечные века».

В отношении к Православной церкви хлысты отличаются крайнею враждебностью. В своих песнях и псалмах они называют православных не иначе, как «злым миром», «неверным народом», «свиным стадом», «татями», «злыми людьми», «злым князем мира», «царством тьмы», а православное духовенство – «черными вранами», «зверями кровожадными», «волками злыми», «безбожными иудеями», «злыми фарисеями» и т. п. Они кощунственно издеваются не только над обрядами, но и над таинствами Православной церкви. В одном своем «божьем слове» они поют на своих радениях вот что:

Здравствовал батюшка,
Ликовался Сын Божий,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,
В Московском царстве,
В святом своем Риме Иерусалиме,
В дому Божьем Давидовом,
С своими верными и праведными;
Изволил батюшка покатить
С верными в путь-дороженьку,
И катил он батюшка
Селом мимо приходской церкви,
Сравнился с церковью,
И шапочку не скинул,
А на церковь плюнул И покатыл дальше...

Даже в своем «слове божьем», которым хлысты обыкновенно начинают свои радения, они не забывают проявить свою враждебность к Православной церкви и ее чадам, называя их «свининским стадом», «черною грязью» и «темным лесом»:

Дай нам Господа, дай Иисуса,
Сын Божий, помилуй нас.
Как бы знал я про то, ведал, –
Я про батюшкино, про уснение,
Про его святое вознесение,
Я бы с батюшкой насиделся,
Я бы с батюшкой наговорился.
Я бы наплакался с ним и навопился.
А на том ему свету, спасибо,
Что он вывел-то нас, кормилец,
Он из темного нас из леса,
Он из черной нас из грязи,
Из свининского нас из стада,
Он поставил же нас, наша надеждинька,
На дороженьку, на прямую,
На Христовую, столбовую.
Уж вы стойте, мои други.
Уж вы стойте, не шатайтесь,
В уме-разуме не мешайтесь...

До сих пор, сохраняя, по чисто практическим побуждениям, наружное общение с Православной церковью, хлысты отличались неимоверною скрытностью, лукавством, хитростью и крайним лицемерием. По своему внешнему поведению они могут быть названы самими благочестивыми православными христианами и самыми верными чадами Православной церкви. Хлысты, особенно не опознанные и не обнаруженные судебным следствием, почти всегда первыми являются в храм Божий на церковные богослужения и вечерние собеседования. Когда в проповеди или на собеседовании приходский священник заводит речь о мерзостях хлыстовства, то хлысты первые начинают вздыхать и возмущаться этими мерзостями. В обществе хлысты в особенности любят осуждать половой разврат и распутство. Будучи по внешности благочестивыми, хлысты чаще других становятся друзьями дома своих приходских священников, – и последние нередко только на судебном следствии узнают, кто были их друзья, кого они уважали за благочестие и считали лучшими христианами в приходе. Богатые хлысты часто бывают щедрыми благотворителями храмов Божиих. Иногда они занимают должности церковных попечителей, строителей, старост, – и священники восхваляют их усердие и заботливость. Одна из пропагандисток хлыстовства в Орловской губернии, обладавшая довольно значительными средствами, для большего успеха пропаганды прибегла даже к следующему средству. На своем участке земли, находящемся в четырех верстах от приходского храма, она построила на свои средства церковь; прикрываясь благочестивым намерением открыть при ней монашескую общину, она набрала к себе детей и девушек-сирот и деятельно повела пропаганду хлыстовства⁴². Хлысты интересуются званием сотрудников Православного миссионерского общества; но бывали случаи, когда они принимали на себя обязанности и православных противоштундовых миссионеров; так, например, в Оренбургской епархии противоштундовым миссионе-

⁴² Отч. обер-прок. Св. синода за 1900; ср.: Мисс. обозр. 1904. № 3.

ром был известный хлыстовский лжепророк Осип Дурманов, сосланный потом на поселение. Только судебное следствие, производившееся над ним в 1892 году, обнаружило этот прискорбный факт⁴³.

Лицемерно относятся хлысты также к богослужению, таинствам и обрядам Православной церкви. Они чаще православных посещают богослужения; но в душе относятся к нему с презрением и кощунственно. Когда заблаговестят в церковные колокола, хлысты с насмешкою говорят, что медь не знает, за что ее бьют. В храме, во время богослужения, говорят хлысты, делают то же, что и в театре: туда ходят только на свидание или мотают головой. Хлысты, *по-видимому*, почитают св. иконы, имеют их в своих домах и даже во время своих радений возжигают перед ними свечи и лампадки. Но не нужно забывать, что хлысты почитают иконы по-своему и держат в своих домах лишь те иконы, почитание которых они умеют примирить с своими верованиями; так, например, под изображениями Божией Матери они понимают не Пресвятую Деву Марию, а своих лжебогородиц: Казанскую икону Божией Матери они считают за изображение своей Аграфены Китаевны; смоленскую зовут Дарьей Ефремовной, Тихвинскую – Устиньюшкой, Грузинскую – Евфросинией Степановной. В таком же смысле почитают они иконы Божией Матери – Владимирскую, «Троеручицу» и «Взыскание погибших». Нерукотворный образ Спасителя, находящийся в военной часовне у ворот Казанского кремля, они считают за своего лжехриста Китая Лукьяновича. О других хлыстовских иконах нами было сказано раньше.

Хлысты принимают таинство крещения Православной церкви, но – только ради метрической записи родившихся детей; на самом же деле они признают лишь свое «крещение Духом Святым». «Миропомазание и елеосвящение они называют «печатью антихриста»: иногда они причащаются в церкви, но, выйдя из церкви, выплевывают Св. Дары на землю и топчут их ногами, брак и священство отрицают совершенно; исповедуются у священника, говоря только одно: «Грешен, *батюшка*»⁴⁴; лжепророки, впрочем, позволили им и нагло лгать на исповеди, ссылаясь на слова Христа: «*Лжущие Мене ради*»⁴⁵.

Интересен отзыв немецкого протестантского ученого, профессора *Геринга* о русских хлыстах. «Хлысты, – говорит он⁴⁶, – ничуть не представляют собою той безвредной секты, какую иногда ее признавали; напротив, это – самый губительный Яд, который вконец разрушает жизнь и силы народа. Но как ловко они умеют скрывать свои мерзости, доказывает следственная комиссия, назначенная Александром I в 1818 году, которая засвидетельствовала, что «Православная церковь должна признать хлыстов своими вернейшими и благочестивейшими чадами, в веровании которых нет ничего заслуживающего порицания». Иначе – замечает немецкий ученый – и быть не могло. Ведь к этой секте принадлежали и бывший с 1808 года обер-прокурором Святейшего синода Алексей Голицын, и министр внутренних дел граф Кочубей».

В заключение сказанного мы кратко укажем здесь те *внешние признаки*, по которым можно опознавать хлыстов и которые были установлены на Третьем Всероссийском миссионерском съезде. Вот эти признаки: 1) народная молва, обстоятельно проверенная; 2) самочинные собрания по ночам; 3) легкость половых отношений, сопровождающаяся нередко разрушением семейных уз и нескрываемыми прелюбодейными связями; 4) воздержание от мясной пищи, и особенно свинины; 5) неупотребление спиртных напитков; 6) внешний облик хлыста – истомленное, изжелта-бледное лицо, с тусклым, почти неподвижным взглядом, гладко причесанная и обильно умащенная маслом голова у мужчин, белый платок на голове – у жен-

⁴³ Ср.: Мисс. обзор. 1897. 1; Там же. 1898. I.

⁴⁴ Мисс. обзор. 1900. Январь; *Кальнев М.А.* Как опознавать хлыстов?

⁴⁵ Мисс. обзор. 1699. Март.

⁴⁶ Die Secten tier russ. Kirche. 189.

щин; вкрадчивая, проникнутая притворным смирением речь, постоянные вздохи, порывистые движения, нервные подергивания тела, своеобразная, как у солдат, походка; 7) присутствие в домах хлыстов картин мистического содержания (например, «Укрощение бури на озере Иисусом Христом», картина Страшного суда, рая с птицами и т. п.); 8) отсутствие на крестинах и на свадьбах, брезгливое чувство к акту рождения детей и к самим новорожденным; 9) хлысты почти повсеместно называют друг друга уменьшительными именами; 10) особенная любовь к сладостям⁴⁷.

Разбор хлыстовского лжеучения

Не подлежит сомнению прискорбное свидетельство опытных миссионеров, что кто попал в секту хлыстов, тот редко возвращается из нее⁴⁸. Это зависит, с одной стороны, от того, что хлыстовские лжеучители с чрезвычайной хитростью втягивают доверчивых людей в свою секту, подготавливая их совращение с величайшим, чисто иезуитским, искусством и с замечательною последовательностью; кроме того, по единодушному уверению лиц, бывших членами хлыстовской секты и потом оставивших ее, самые радения хлыстов отличаются какою-то особою демоническою заразительностью и соблазнительностью, а клятвы, при вступлении в секту, производят такое сильное и потрясающее впечатление, которое не изглаживается в памяти никогда⁴⁹. С другой стороны, каждому очевидно, что вести борьбу с хлыстовством для православного миссионера чрезвычайно тяжело. На Третьем Всероссийском миссионерском съезде, происходившем в Казани в 1897 году, был поставлен даже роковой вопрос: возможно ли вообще вести борьбу с хлыстами? Выслушав сообщения своих членов по этому вопросу, съезд признал, что вести борьбу с хлыстами возможно, хотя и весьма затруднительно, и что существенные вопросы, о которых следует вести беседы с хлыстами, – это вопросы: о лице Иисуса Христа как единственного Искупителя мира, о браке, о мясной пище, о радениях и проч.⁵⁰ Не возражая против этого постановления съезда, мы, однако же, должны заметить, что вопрос этот требует более серьезного разрешения: чтобы уничтожить на Божьей ниве плевелы, нужно вырвать их с корнями, а не обрывать только листья; заключение в силлогизме падает само собою, когда разрушены его посылки. Учение о многократных воплощениях Христа, отрицание брака, неедение мяса и т. п. – это не основные начала хлыстовского лжеучения, а только выводы из них; а опровержение чего бы ни было, в том числе и хлыстовского лжеучения, нужно начинать не с конца, а с начала, с корня.

Не нужно забывать, что хлысты отличаются крайнею скрытностью, лицемерием, двоедушием и неискренностью. Они, как мы видели уже, любят говорить библейским языком, ссылаться на учение Христа и послания апостолов, но в свои речи вкладывают совершенно иной смысл, чем какой содержит учение Божественного Откровения. Нужно помнить, что для хлыстов Библия излишня; каждый из них готов забросить ее в любую реку. Хлысты пользуются Библией только по лицемерию, чтобы совсем не быть исключенными из христианского мира, а отчасти – для более облегченного совращения православных в их секту. Поэтому опровергнуть лжеучение хлыстов только на основании Божественного Откровения еще не значит привести их к сознанию неправоты своих верований. По словам лжехриста Радаева, хлысты сами хорошо знают, что их учение несогласно с Библией. Источник хлыстовских лжеучений – не Библия, хотя бы то и неправильно понятая, а своего рода метафизика, ложно направленная

⁴⁷ Подробнее см.: *Кальнев*. Указ. соч.

⁴⁸ Ср.: Мисс. обозр. 1896. I; Там же. 1899. Июль – август.

⁴⁹ Там же. 1905. № 1.

⁵⁰ Там же. 1897. Сентябрь – октябрь. Кн. 1.

похотливостью для их оправдания. В сознании этого заключается весь центр тяжести миссионерской борьбы.

Хлыстовство, по своей сущности, вовсе не христианское, а чисто языческое сектантство. Отвергнув учение Божественного Откровения и обосновав свое лжеучение на философских языческих теориях, хлыстовство не оставило никаких существенных связей с Православной церковью для возможности воздействия на него со стороны православного миссионера, и последний, если хочет вести с ним борьбу, временно должен превратиться из миссионера в метафизика. Основная ложь хлыстовства состоит в понятии о Боге как духе, который, однако, не может быть мыслим вне материи. Это – *первый пункт*, на который православные миссионеры должны обратить свое особенное внимание, вступая в борьбу с хлыстовством. Хлысты из крестьян и мещан – люди простые и невежественные; они не имеют ясного представления о чистом духовном бытии; духа они, как мы видели, сравнивают даже с водою и думают, что без «перегородок», то есть без телесной формы он может разлиться по вселенной. Задача миссии должна состоять в том, чтобы, при помощи наглядных бесед, довести их до сознания противоположности между духом и матерью, выяснив им все существенные признаки того и другого бытия и убедив их этим путем в том, что духовное бытие есть бытие самостоятельное.

Но так как, по своей умственной неразвитости, хлысты не способны к отвлеченному мышлению, то миссионерская беседа с ними всегда должна быть конкретной и должна отличаться ясностью и точностью. Пример. Хлысты утверждают, что Бог Саваоф вселился в тело Данилы Филипповича на горе Городине, близ реки Вязьмы, в Егорьевском приходе и т. д. Зачем Он вселился в него? Затем, – отвечают хлысты, – что Бог – дух, а дух без тела существовать не может. А как же Бог существовал тогда, когда Данилы Филипповича еще не было на свете? Значит, Он не вечен? Если Бог не мог существовать без тела человеческого; значит, не человек нуждается в Боге, а Бог – в человеке? Значит, по-вашему, человек важнее Бога? Как ни велик ваш Данила Филиппович, но пока на горе Городине Саваоф не вселился в него, он был ведь простым человеком; да он и умер и погребен – говорите – в селе Криушине; а Бог, и по-вашему, вечен, бессмертен, всемогущ и вездесущ; как же Он может нуждаться в человеке для Своего существования? Тело человека – говорите – создал сатана; а так как, по-вашему, Бог без тела существовать не может; значит, и без сатаны Бог существовать не мог бы? Значит, вы уже и сатану ставите выше Бога? Вот к чему ведет ваше лжеучение и т. д. Так как хлысты признают основателя своей секты *первым* воплотившимся «Саваофом» и в то же время лицом *историческим*, то вопросами, подобными поставленным, легко потрясти их метафизическое положение, что Бог, как дух вне тела, существовать будто бы не может. Кроме того, хлысты веруют, что Бог есть Творец мира и *человека*. Здесь опять уместен целый ряд неразрешимых для хлыстовства вопросов о том: как мог Бог существовать без тела, когда еще не было этого видимого, то есть телесного или материального, мира, когда еще не было никакого человека? Разве до творения мира Бог не был духом и т. д. Самое худшее, к чему может привести разрушение первого пункта хлыстовской метафизики, при упорном нежелании хлыстов возвратиться к чистому учению Божественного Откровения, это – отрицание самого бытия Божия, атеизм, безбожие. Этим путем, как мы видели, идут уже многие хлысты, убедившиеся в несостоятельности самого основного положения своей метафизики. В этом случае задача миссии, естественно, сводится к тому, чтобы вступить в борьбу с безбожием. Полемика и метафизика должны уступить свое место апологетике с ее основными доводами, доказывающими человеческому разуму необходимость веры в бытие Божие, – с доводами – онтологическими, космологическими, телеологическими, моральными, историческими, антропологическими и т. п. Конечно, миссионеру предстоит труд чрезвычайно тяжелый; но что же делать? Возложивший руку свою на плуг не должен озираться назад; иначе он окажется неблагонадежным для Царства Божия (Лк. 9, 62).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.